

ISSN 1694-6103

ЭКОНОМИКА

2(16)
2 0 1 3

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА Д.А. АЛЫШБАЕВА

ЭКОНОМИКА

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ С ЯНВАРЯ 2008 г.

апрель-июнь

2(16)

БИШКЕК 2013

ЭКОНОМИКА
ежеквартальный журнал

В соответствии с постановлением Президиума Высшей аттестационной комиссии Кыргызской Республики № 6-4/12 от 25 сентября 2009 г. журнал включен в перечень научных и научно-технических изданий Кыргызской Республики, рекомендованных для публикации основных научных результатов докторских и кандидатских диссертаций по 08.00.00 – экономическим наукам.

Главный редактор Т.С. ДЫЙКАНБАЕВА

Редакционная коллегия

**Оторбаев К.О., Койчув Т.К., Балбаков М.Б.,
Исманов А.И., Идинов К.И., Турсунова С.А., Аюпов А.Н.,
Акматалиев Т.А., Жусупбаев А.Ж., Акенеева Г.А., Саякова С.Ш.,
Шатманов И.С., Джапарова Э.С.,
Батырбекова Ж.К. (ответственный секретарь)**

У Ч Р Е Д И Т Е Л Ь:
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
им. академика Д.А. АЛЫШБАЕВА НАН КР

Ответственная за выпуск Саякова С.Ш.
Подписано в печать 18.06.2013. Формат 70 X 108 1/16.
Гарнитура Times. Печать RIZO. Тираж 200 экз. Заказ 47.

Отпечатано в ОсОО «Камилла Принт»
Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Панфилова, 28

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

- Кумсков В.И.** Сфера денежного обращения: вызовы предстоящего периода. Долгосрочные приоритеты в денежном обращении..... 4
- Шатманов И.С.** Долгосрочные приоритеты в инновационно-инвестиционном обеспечении развития экономики страны..... 14
- Шестакова В.И.** Вызовы предстоящего периода и долгосрочные приоритеты развития банковской системы 19
- Кудайкулов М.К.** Развитие денежного обращения, денежно-кредитная и бюджетная политика..... 26
- Кыдыралиев С.К.** Налог, подходящий Кыргызстану 34

ЭКОНОМИКА И ОБЩЕСТВО

- Мусаева Дж. А.** «Евразийская интеграция: таможенный союз. плюсы и минусы, оптимальная интеграция» 40
- Джаманкулов Б.С.** Промышленная политика Кыргызской Республики 90-х годов 45
- Касымова В. М.** Энергетика: реалии сегодняшнего дня и задачи усиления международного сотрудничества и институциональных основ развития 52

ЭКОНОМИКА ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

- Мамбеталиев У.З.** Экономические аспекты районирования Кара-Кыргызской автономной области (ноябрь 1924 г.) 58
- Ашрахунова Н. Т.** Оценка уровня банковской конкуренции в Кыргызской Республике 64
- Макеева М. Т.** Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызстана: оценка, анализ 69
- Оторчиева А. Ж.** Теоретические основы инвестиционной привлекательности страны..... 73
- Рахманов А.П.** Этапы становления казначейской системы в Кыргызской Республике 78
- Жорокулова М.А.** Теоретические подходы и обоснования модернизации экономики государства 84

Кумсков В.И.,
доктор экономических наук,
профессор.

СФЕРА ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ: ВЫЗОВЫ ПРЕДСТОЯЩЕГО ПЕРИОДА. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ

По официальной оценке денежное обращение в Кыргызстане находится в довольно неплохом состоянии. Эта оценка подтверждается тем, что в 2011 г. удалось снизить уровень инфляции: если в 2010 г. она составила 19,2%, то в 2011 г. уменьшилась до 5,7%; более-менее стабильным оказалось соотношение валютных курсов сома и американского доллара и даже учетный курс доллара снизился на 1,3% с 47,0992 до 46,4847 сома за доллар; объем депозитов в коммерческих банках возрос, причем в большей мере в национальной валюте (18,2% против 9,3% в иностранной), вследствие чего уровень долларизации депозитной базы снизился на 2 процентных пункта, составив 50,1% в конце декабря 2011 г.; замедлились темпы роста денежной базы – с 18,4% в 2010 г. до 12,8% в 2011 г.; в меньшей мере был рост широкой денежной массы M2X – на 14,9% за 2011 г. против 21,1% в 2010 г.

Денежное обращение, безусловно, обладает определенной относительной самостоятельностью по отношению к экономике страны. Благодаря этому Центральному (Национальному) банку страны вместе с государственными финансовыми органами (Министерство финансов Кыргызстана) удастся держать денежное обращение в определенных пределах и не допускать сильного расстройств денежно-финансовой системы. И тот факт, что в 2011 г. уровень инфляции снизился до 5,7%, т.е. почти в 3,4 раза по сравнению с 2010 г., говорит о том, что достигнуто это было в значительной мере благодаря регулирующим мерам Нацбанка и Минфина Кыргызской Республики. При операциях на открытом рынке производились покупки и продажи иностранной валюты, но общим результатом явилась чистая продажа, составившая за год 160,7 млн. долларов США, что повлекло к изъятию из обращения избыточной денежной сомовой массы. Произведенные валютные интервенции предотвращали, таким образом, развитие инфляции и работали на снижение ее уровня. С такой же целью выпускались ноты Национального банка Кыргызской Республики (НБКР).

Всего за 2011 г. было выпущено нот НБКР на сумму 22,9 млрд. сомов, тогда как за 2010 г. на 8,9 млрд. сомов, причем наибольшую часть продаж составили ноты со сроком обращения 28 дней (52,0%), т.е. с наибольшим сроком. Эта мера была направлена на регулирование ликвидной части средств коммерческих банков: чем больше денег банков в нотах, тем меньше денег будет в обращении, а это является препятствием для развития инфляции. Для изъятия у банков избыточной ликвидности НБКР применял также обратные операции репо по продаже государс-

ственных казначейских векселей: если в 2010 г. таких операций было проведено на сумму 70,8 млн. сомов, то в 2011 г. на сумму 2278,5 млн. сомов, т.е. произошло увеличение в 32 раза. По отношению к коммерческим банкам использовалось и рефинансирование со стороны НБКР: однодневные кредиты и кредиты «овернайт». Этот метод регулирует ликвидность банков в том смысле, чтобы они могли выполнять свои обязательства и не допускать сбоев в своей работе. В 2011 г. кредиты «овернайт», предоставленные банкам НБКР, составили 4050,7 млн. сомов, тогда как за 2010 г. они сложились в объеме 2656,0 млн. сомов, т.е. выросли более чем в 1,5 раза, при этом среднегодовая ставка по кредитам «овернайт» в 2011 г. составила 12,8%, увеличившись на 9,67 процентных пункта по сравнению с такой же ставкой 2010 г. В целях регулирования денежного обращения НБКР обязывает коммерческие банки держать некоторую часть средств у себя в виде резервов на корреспондентском счете: чем выше ставки обязательных резервов и чем больше сумма их отвлечения от основной массы денежных банковских депозитов, тем меньше избыточная масса денег в денежном обращении. В 2011 г. с 14 марта размер обязательных резервов был увеличен с 8 до 9%, в связи с чем объем обязательных резервов на конец 2011 г. составил 3,1 млрд. сомов, увеличившись почти на 45% по сравнению с предыдущим годом.

Регулирующие меры Нацбанка и Минфина, как показывает практика Кыргызстана, в состоянии оказывать положительное влияние на денежное обращение страны, тем более, если страна располагает международными денежно-финансовыми резервами. В состав международных резервов Нацбанка Кыргызской Республики входят активы в золоте, СПЗ (специальные права заимствования) и портфель иностранных валют. Объем валовых резервов составил на конец 2011 г. в долларовом американском эквиваленте 1,8 млрд. долларов, увеличившись за год на 115,6 млн. долларов США или на 6,7%. Рост международных денежно-финансовых резервов произошел в 2011 г. в основном за счет поступления валютных средств от международных финансовых институтов и стран-доноров, а также от увеличения покупки золота Нацбанком на внутреннем рынке. Международные денежно-финансовые резервы особенно важны и необходимы для регулирования денежного обращения, ибо дают возможность активно проводить валютные интервенции, погашать дефициты платежного баланса и государственного бюджета.

При всей своей относительной самостоятельности денежное обращение все-таки органически связано с экономикой, обуславливается экономикой и реально отражает состояние экономики. Экономика Кыргызстана, став самостоятельной после распада Советского Союза, оказалась в очень незавидном положении. Если раньше в составе народнохозяйственного комплекса советской страны она была индустриально-аграрной с высоким уровнем промышленного развития, то теперь она превратилась в очень отсталую экономику, которая в основном держится на торговле, на перепродаже товаров, завозимых из других стран. Закрылись многие заводы и фабрики, резко упало производство на действующих промышленных предприятиях, ликвидация колхозов и совхозов привела

к господству в сельском хозяйстве допотопного мелкокрестьянского хозяйства с его крайне низкой технической оснащенностью и очень малой продуктивностью. Реальный сектор экономики вроде бы существует, и даже какие-то доли приходятся на промышленность, сельское хозяйство и другие производственные отрасли. Так, в 2011 г. структура валового внутреннего продукта (ВВП) сложилась следующим образом (табл.1).

Таблица 1
Структура ВВП Кыргызстана (по данным за 2011 г.)

	Удельный вес, %
ВВП	100,0
Сельское хозяйство	18,0
Промышленность	20,7
Транспорт и связь	8,2
Строительство	4,9
Торговля, ремонт автомобилей	16,1
Гостиницы и рестораны	1,3
Операции с недвижимым имуществом	3,9
Финансовая деятельность	0,5
Коммунальные услуги	2,0
Государственное управление, образование, здравоохранение и др. услуги	24,3

Как видно из данных табл.1, по удельному весу на реальный сектор экономики приходится 51,8% производства ВВП. Но объем товарной массы, представляемый этой долей, совершенно недостаточен для удовлетворения потребностей страны. Об этом свидетельствует непрерывный рост импорта товаров и превышение импорта над экспортом, причем завозятся в страну не только товары промышленно-производственного назначения, но и потребительские продукты, включая продукты питания.

Таблица 2
Показатели внешнеторгового оборота (млн. долларов США)

	Годы				
	2007	2008	2009	2010	2011
Экспорт товаров (ФОб)*	1337,8	1874,4	1693,8	1778,7	2276,6
Импорт товаров (ФОб)	2613,6	3753,5	2813,6	2980,9	3945,7
Сальдо (+ -)	-1275,8	-1879,1	-1119,8	-1202,2	-1669,1

*ФОб – цена на границе страны экспортера.

За 5 лет, представленных в табл.2, все годы отмечаются отрицатель-

ным сальдо торгового баланса. Как видно, импорт товаров занимает важное место в жизни страны. Высокий уровень импорта свидетельствует о том, что недостаток производства своих товаров стране приходится восполнять иностранными товарами. Эти товары во многом служат товарным обеспечением денежной массы, циркулирующей в обращении. Обращаются не только национальные сомы, но и иностранные валюты, в основном доллары США. Многие товарные сделки, особенно по покупке-продаже автомобилей, холодильников, телевизоров, стиральных и посудомоечных машин, мебели, домов, квартир и других товаров хозяйственно-потребительского назначения, прямо и непосредственно осуществляются в иностранной, преимущественно американской долларовой валюте. Другие импортные товары, такие как одежда, обувь, продукты питания, оплачиваются кыргызскими сомами, но чтобы получить эти товары расходуются не сомы, а опять-таки американские доллары. Это говорит о том, что товарным обеспечением национальной сомовой валюты в значительной мере служат получаемые различным образом средства извне (кредиты, гранты от стран-доноров, благотворительная помощь со стороны, денежные переводы кыргызских гастарбайтеров и т.д.).

Получаемые извне средства в иностранной валюте используются не только для покрытия импорта товаров, но и для погашения дефицита государственного бюджета.

Таблица 3
Показатели государственного бюджета* (млн. сомов)

	Годы				
	2007	2008	2009	2010	2011
Доходы	35529,6	45479,5	55322,1	57384,5	77344,4
Расходы	29480,7	36944,0	50034,3	61583,2	82393,8
Дефицит (-) Профицит (+)	130,0	1564,7	-2923,3	-10767,9	-13537,8
В процентах к ВВП	0,1	0,8	-1,5	-4,9	-5,0

*По данным ЦК МФ КР.

Данные табл.3 показывают, что в последние годы периода 2009–2011 гг. государственный бюджет Кыргызстана сводится с дефицитом. Дефицит растет как в абсолютном, так и относительном выражении. Если в 2009 г. дефицит государственного бюджета составил 1,5% по отношению к ВВП, то в 2011 г. это отношение поднялось до 5%. Положение в 2012 г. не обнадеживает: оно не только не улучшилось, а наоборот, ухудшилось: при падении ВВП на 6,4% дефицит республиканского бюджета достиг 23 млрд. сомов. Восполнить дефицит государственного бюджета придется за счет новых внешних заимствований или же за счет увеличения денежной массы в обращении. Из-за того, что экономика страны на-

ходится в плачевном состоянии, государству приходится влезать в долги и увеличивать их, чтобы как-то покрыть текущие потребности страны. Внешний долг Кыргызстана непрерывно растет: если в 2007 г. он был равен 2079,5 млн. долларов США, то в 2011 г. он возрос до 2845,4 млн. долларов. В 2012 г. без внешних заимствований дело не обходится, и потому государственный внешний долг будет продолжать расти.

При том положении, что Кыргызстану в силу низкого отсталого уровня своей экономики приходится жить в значительной мере за счет внешних заимствований, допускать свободное обращение иностранной валюты при осуществлении товарных сделок даже внутри страны, денежное обращение в национальной сомовой валюте страдает явной неполноценностью, слабо поддерживается своей экономикой и очень зависит от долларовых вливаний, которые служат одной из существенных основ поддержки и обеспечения национальной валюты. Об этой неполноценности свидетельствует показатель уровня долларизации экономики, который исчисляется как отношение депозитных вкладов в коммерческие банки в иностранной (долларовой) валюте к общему объему депозитов, привлеченных в банки. Этот показатель, по официальным данным, к концу декабря 2011 г. снизился на 2 процентных пункта по сравнению с 2010 г. и составил 50,1%. Пусть это расценивается как определенное достижение в развитии денежного обращения страны, но величина указанного показателя вес равно говорит сама за себя. 50,1% депозитов в долларовом виде означает, что половина денег в обращении представляет не свои кыргызские сомы, а чужие иностранные деньги. При этом долларам отдается предпочтение как гарантированной твердой устойчивой валюте. Население старается держать свои сбережения дома в основном в долларовой форме.

Проблема регулирования денежного обращения и снижения уровня инфляции относится в основном к денежной массе в национальном сомовом выражении и связана непосредственно с величиной этой массы. Официальные органы, включая и руководство Нацбанка, указывая на снижение уровня инфляции с 19,2% в 2010 г. до 5,7% в 2011 г. естественно обращают внимание на то, что были замедлены темпы роста денежной базы: если в 2010 г. она возросла на 18,4%, то в 2011 г. – на 12,8%, т.е. меньше на 5,6 процентных пункта. Однако сохраняется то, что денежная масса продолжает расти, а это подрывает устойчивость кыргызского сома и грозит ростом инфляции. Хорошо еще то, что Нацбанку удается в какой-то мере уменьшать эмиссионную силу давления на денежное обращение со стороны Правительства КР. Так, операции Правительства увеличили денежную базу на 14,6 млрд. сомов, а операции Нацбанка снизили это увеличение на 8,4 млрд. сомов, вследствие чего денежная база в 2011 г. возросла всего на 6,3 млрд. сомов. Денежная масса в обращении вполне оправданно и по необходимости может расти, но только в зависимости от роста ВВП. Известный экономист, нобелевский лауреат Милтон Фридмен, допускал рост денежной массы в год на 2-3%, но он относил это к американской экономике с ее среднегодовым ростом на 4-5%, т.е. должно быть превышение роста ВВП над ростом

денежной массы.

Реальность такова, что в денежном обращении Кыргызской Республики циркулируют кыргызский национальный сом и иностранная валюта, преимущественно доллар США. Поэтому в табл. 4 денежная масса взята по агрегату M2X с включением в нее иностранной валюты.

Таблица 4
Соотношение темпов роста ВВП и денежной массы в Кыргызской Республике (в %)*

	Годы				
	2007	2008	2009	2010	2011
Темп прироста ВВП	8,5	8,4	2,9	-0,5	5,7
Темп прироста денежной массы M2X	33,3	12,6	17,9	21,1	14,9
Превышение темпа прироста денежной массы над темпом прирост ВВП (в %)	24,8	4,2	15,0	21,6	9,2

* По данным годового отчета Нацбанка КР за 2011 г.

Приведенные соотношения темпов прироста ВВП и денежной массы M2X за 5 лет показывают, что денежная масса по своему росту значительно опережает рост ВВП, тогда как по законам развития рыночной экономики наоборот, темп роста ВВП должен опережать темп роста денежной массы. Превышение несколько снизилось в 2011 г., но в 2012 г. не обещает улучшения, поскольку снижаются темпы прироста ВВП и растет дефицит государственного бюджета.

В широкой денежной массе M2X большую долю занимают депозиты: в 2010 г. 40,1%, а в 2011 г. – 40,6%. В депозитах, включаемых в эту денежную массу, наибольшую долю все-таки занимают депозиты в иностранной валюте: 2010 г. – 55,7%, в 2011 г. – 53,9%. В 2011 г. произошло снижение удельного веса иностранной валюты на 1,8 процентных пункта, но все равно свыше половины всех депозитов приходится на иностранную валюту. Это совершенно очевидно указывает на то, что денежное обращение в Кыргызстане очень зависит от подпитки и обеспечения национальной кыргызской валюты иностранной валютой. Без этого кыргызский сом не может по существу функционировать.

Чтобы в полной мере представить характер денежного обращения Кыргызстана, следует обратить внимание еще и на показатели оборачиваемости денег. Эти показатели, приводимые ниже (табл. 5), также исчислены по денежной массе M2X.

По сравнению с тем, каково было денежное обращение в Кыргызской Республике в 90-е годы прошлого столетия, коэффициент монетизации вырос значительно – увеличился почти втрое. Однако он еще очень отстает от развитых стран, где коэффициент монетизации доходит до 70% и даже до еще большей величины. Отставание Кыргызстана по коэффициенту монетизации также свидетельствует о том, что экономика республики недостаточно интенсивно работает и потому она обходит-

Таблица 5
Показатели оборачиваемости денег в Кыргызстане*

	Един. изм.	Годы				
		2007	2008	2009	2010	2011
Номинальный ВВП	млн. сом.	141897,7	187991,9	201222,9	220369,3	273107,8
Денежная масса M2X	млн. сом.	43018,0	48453,2	57126,4	69207,7	79527,8
Коэффициент монетизации	%	30,3	25,8	28,4	31,4	29,1
Скорость обращения денег		4,01	4,14	4,27	3,71	3,77

* По данным годового отчета НБ КР за 2011 г.

ся сравнительно малым денежным обеспечением. Это же самое находит отражение в скорости оборота денег. Показатель скорости обращения денег в течение трех лет взятого периода (2007–2011 гг.) держался на уровне 4–4,3 оборота в год, и это, конечно, является очень маленькой величиной. Однако и эта величина в 2010 и 2011 гг. пошла на снижение, составив соответственно 3,71 и 3,77.

Представленный анализ денежного обращения в Кыргызской Республике показывает, что главная беда заключается в том, что денежное обращение очень слабо поддерживается и обеспечивается собственной национальной экономикой страны. Товарным обеспечением денежного обращения в значительной мере служат внешние финансовые средства в иностранной валюте и ввозимые в страну импортные товары. Денежное обращение отличается неполноценностью, большой зависимостью от международных финансовых организаций и стран-доноров. Оно постоянно находится в неустойчивом состоянии в силу того, что приходится покрывать дефициты торгового баланса и государственного бюджета. Инфляцию удается в какой-то мере сдерживать благодаря наличию международных финансовых резервов и использованию их в регулирующих мерах Нацбанка и Минфина Кыргызской Республики.

Долгосрочные приоритеты в денежном обращении

Если ставить задачу существенного преобразования денежного обращения в Кыргызстане, то суть ее очень кратко можно выразить следующим образом: необходимо денежное обращение привязать к собственной национальной кыргызской экономике, чтобы эта экономика подвела под денежное обращение в национальной валюте наибольшее товарное обеспечение товарами своего отечественного производства. Ныне на внутреннем потребительском рынке Кыргызстана до 70% и даже больше обращающихся товаров являются завозными импортными товарами, причем завозится очень много таких товаров, как печенье, конфеты, сгущенка, консервированные фасоль, горошек, помидоры и огурцы, вишне-

вые, яблочные, виноградные и прочие соки, томатная паста, предметы одежды, обуви и домашнего обихода и много других подобных продуктов и вещей. Все это раньше производилось в самой республике, и конечно, может производиться и теперь. Надо только развернуть предпринимательскую деятельность, специально насаждать активных производственно-хозяйственных деятелей, которые способны развивать самые разные производства, основанные на переработке отечественных ресурсов, обеспечивая при этом сравнительно низкие затраты и высокое качество выпускаемой продукции, т.е. поставлять на рынок конкурентоспособную продукцию как по ценам, так и по качеству, и по достаточно полной удовлетворенности в потреблении.

К решению проблемы развития экономики, в которой решающее место занял бы реальный производственный сектор с его разносторонней отраслевой структурой, с использованием всех имеющихся ресурсов и благоприятных условий, можно подходить по-разному. Немало людей, включая и государственных деятелей, считает, что к необходимому уровню рыночная экономика может прийти сама по себе, без какого-то ни было воздействия со стороны государства. Но этот взгляд является устаревшим и это было подтверждено теоретически Дж.М.Кейнсом, а практически государственными мерами президента Ф.Д.Рузвельта по спасению экономики США и выводу ее из Великой депрессии. Ныне государство играет активную роль в развитии экономики развитых стран, причем не только при спасении экономики во время тяжелых кризисов, а постоянно, опираясь на то, что крупнейшие компании-корпорации занимают главенствующее положение в экономике и обеспечивают самый наибольший приток доходов в государственный бюджет. В переходной экономике активная роль государства особенно важна и необходима в силу того, что именно государство инициирует и проводит рыночные реформы, которые вызывают падение экономики и ее кризисное состояние. Реформы проводятся с целью поднять и усовершенствовать экономику на рыночной основе, а потому государство просто обязано довести дело до конца и добиться осуществления цели проводимых реформ. Заинтересованная и целеустремленная деятельность государства, направленная на подъем и развитие экономики, – это совершенно очевидная необходимость, которая должна быть реализована в производственно-хозяйственной сфере.

Для заполнения внутреннего потребительского рынка товарами отечественного производства, государству следует обратить первоочередное внимание на сельское хозяйство и на промышленность по переработке сельскохозяйственной продукции. Сюда надо привлечь достаточные финансовые средства, дать возможность производителям воспользоваться современной техникой и технологией, подготовить и поставить на предприятия агропромышленного сектора экономики полноценных предпринимателей, способных наладить и запустить эффективное производство, провести работу по созданию в этих отраслях крупных организационных форм ведения хозяйства (кооперативов, акционерных обществ, производственно-хозяйственных ассоциаций и др.). Если государство

по-настоящему займется подъемом, развитием и совершенствованием агропромышленного сектора, то вполне можно будет добиться широкого разнообразия потребительских товаров отечественного производства, их сравнительной дешевизны, высокого качества, экологической чистоты и наибольшего спроса на эти товары на внутреннем потребительском рынке. Главное – завоевать внутренний рынок товарами своего производства. Если эта задача будет решена, то избыточная часть потребительских товаров отечественного производства, безусловно, может пойти и на внешние рынки, особенно таких стран, как Россия и Казахстан.

Но Кыргызстан не может обойтись без импорта товаров иностранного производства, поскольку не располагает очень многими ресурсами, изделиями, машинами, оборудованием, бытовой техникой и т.д. Все, чего нет в республике, придется обязательно завозить, – от этого отказаться и освободиться невозможно. А это требует, чтобы импорт покрывался экспортом. Кыргызстан располагает немалыми экспортными возможностями, но опять таки использование этих возможностей во многом зависит от государства. Есть возможности увеличить добычу золота, производство редкоземельных металлов, продолжить работу по созданию предприятий по добыче и производству олова и вольфрама, приступить к разработке месторождений железной руды и нефелиновых руд для развития производства черных металлов и алюминия. Огромные гидроэнергетические ресурсы можно осваивать, строить гидроэлектростанции и вырабатывать дешевую электроэнергию. Целый ряд указанных металлов, электроэнергия – все это пользуется большим и неистощимым спросом на рынках многих стран мира. Для Кыргызстана существует большой смысл и выгода в развитии добычи и производства имеющихся исключительно важных металлов и электроэнергии с целью всемерного расширения экспорта. Конечно, для освоения всех этих ресурсов требуются очень большие капиталовложения. Своих средств на все это у страны нет, но это не закрывает доступа к этим ресурсам. Путь к ним лежит через привлечение и внедрение прямых иностранных инвестиций. Пока еще прямые иностранные инвестиции очень плохо идут в страну. Причина в политической нестабильности и в том, что слишком много ставится барьеров на их пути: коррупционеры требуют большие деньги сверх официальной суммы за получение лицензий на разработку месторождений и разрешений на открытие тех или иных предприятий, мучают иностранных инвесторов бесконечными проверками и придирками, как на примере с Кумтором, аннулируют лицензии после произведенных затрат инвесторами и т.д. Необходимо убрать все барьеры, обеспечить для прямых иностранных инвестиций свободный доступ к производственно-хозяйственным объектам, открыть полный простор для экономически выгодной деятельности иностранных инвесторов.

Некоторые радетели национальных кыргызских интересов высказывают опасения, что внедрение иностранного капитала поставит Кыргызстан в кабальную зависимость от развитых стран. Но они не видят или не хотят видеть того, что в самых развитых странах довольно велико засилье иностранных компаний. В США, например, функционирует не-

мало предприятий японских, китайских, корейских, немецких и других европейских, – и, тем не менее, американцы не боятся, что их экономика потеряет свое национальное лицо и свою самостоятельность. Дело в том, что иностранные компании и предприятия на чужой территории подчиняются законам страны пребывания, ведут хозяйственно-предпринимательскую деятельность по установленным в ней правилам, обеспечивают занятость и заработки ее населения, реинвестируют полученную прибыль на расширение и модернизацию производства, на создание новых предприятий, отдают немалые налоговые и прочие взносы в государственный бюджет страны, вносят несомненный вклад в улучшение социально-жизненного уровня населения. Поэтому следует самым активным образом бороться за приток в страну как можно больших прямых иностранных инвестиций.

Благодаря развитию реального сектора экономики удастся избежать не только дефицита торгового баланса, но и дефицита государственного бюджета. Такие возможности у Кыргызстана имеются, и их следует использовать. Самое главное – это то, что с подъемом и развитием отраслей реального производственного сектора будет создаваться широкая база обеспечения национального денежного обращения товарами отечественного производства, которые пойдут большими потоками на внутренние и внешние рынки. Будет обеспечена надежная устойчивость кыргызского сома, низкий уровень инфляции и более-менее определенная самостоятельность национального денежного обращения.

Таким образом, долгосрочным приоритетом в развитии национального денежного обращения Кыргызстана является подведение под это обращение широкой базы товаров отечественного производства. Отечественные товары должны заполнить внутренний потребительский рынок и создать превышение экспорта товаров над импортом. Это может и должно быть осуществлено с помощью всемерного развития реального производственного сектора экономики. Ради реализации этой долгосрочной цели следует открыть свободный простор для привлечения и использования иностранных инвестиций, а также в полной мере использовать внутренние источники капитальных вложений в экономику путем мобилизации накоплений и сбережений отечественных предпринимателей и широкой массы населения страны.

Нельзя пренебрегать и испытанными методами регулирования денежного обращения, которыми пользуются многие годы Национальный банк и Министерство финансов Кыргызской Республики. С помощью операций на открытом рынке, установления ставок рефинансирования, нормативов резервирования средств коммерческих банков и других мер удастся достигать положительных результатов в регулировании денежного обращения, но они проводятся и должны дальше проводиться как меры краткосрочного характера.

УДК 330.1

Шатманов И.С.
к.э.н.

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Стратегические направления перехода республики на инновационный тип развития должны предусматривать определенную смену набора ресурсов и организации их воспроизводства, формирование экономической политики на основе повышения качества жизни и роли знаний как ведущей производительной силы общества, принятие решений органами власти на основе собранной и обработанной информации с использованием достижений глобальной экономики и осуществление на этой основе координационного управления.

Выбор приоритетных направлений инновационной деятельности должен включать в себя следующие стадии: анализ результатов научно-технической деятельности в стране, анализ тенденций научно-технического прогресса за рубежом, прогнозирование потребностей республики в научной продукции, определение критериев отбора и проведение государственной экспертной оценки, согласование с общественностью и утверждение, формирование системы постоянного инновационного сопровождения процесса производства в стране. На стадии формирования предложений целесообразно привлекать деятелей науки, производства, финансовых, консалтинговых, венчурных и других предпринимательских структур.

Инновационно-инвестиционный ресурс является важнейшим потенциалом экономики, входящий в состав долговременного экономического потенциала страны.

Процесс обоснования и выявления приоритетных инновационных отраслевых комплексов при распределении инвестиционных ресурсов включает в себя 3 этапа.

1. Анализ ситуации в отраслевых комплексах, нуждающихся в инвестиционных ресурсах в отраслевом разрезе.

2. Расчет и оценка критериальных показателей.

3. Формирование перечня приоритетных отраслей в каждом комплексе на основе ранжирования с выделением важнейших групп инновационных отраслей с учетом оценки производственно-инвестиционной деятельности за период времени распределения, реализации и использования выделенных инвестиционных ресурсов на всех этапах жизненного цикла системы управления инвестиционными ресурсами в каждом отдельном комплексе.

На основе проведенного анализа развития в Кыргызской Республике и состояния ее инвестиционной деятельности выявлены следующие конкурентные преимущества страны:

1) Кыргызская Республика имеет многоотраслевую структуру про-

изводства, при этом среднегодовой темп прироста объема промышленного производства за период с 2000 по 2011 годы составлял 3,1 % (рис. 1);

Рисунок 1. Индекс физического объема промышленной продукции в КР

2) Среднегодовой темп прироста объема капитальных вложений в стране с 2007 по 2011 гг. составляет 14,8% (табл. 1)

Таблица 1.

Инвестиции в основной капитал по видам основных фондов в Кыргызской Республике, (млн. сомов)

	2007	2008	2009	2010	2011
Всего	29558,8	40655,7	52211,1	47915,0	48748,4
В % к пред.году		137,5	128,4	91,8	101,7

3) Развивается инвестиционная инфраструктура в частности, прирост объема электроэнергии в среднем за 5 последних лет составил 2,1% (табл. 2);

Таблица 2.

Производство электроэнергии в Кыргызской Республике (млн. кВт час)

	2007	2008	2009	2010	2011
млн. кВт час	14830,4	11789,1	11083,2	12062,7	15222,7
В % к пред.году		79,5	94,0	108,8	126,2

4) Развитие научно-педагогической базы по подготовке кадров разных отраслей и комплексов экономики отражено в табл. 3.

Таблица 3.

Количество выпускников вузов в Кыргызской Республике

	2007	2008	2009	2010	2011
Выпущено специалистов с ВПО, тыс.чел.	26,4	33,5	38,1	38,0	41,8
на 10000 населения	50	63	74	73	79

5) Государственные расходы на образование в Кыргызской Республике являются относительно высокими, в 2011 году они составили 6,7% к ВВП. На сферу образования приходится около 40% государственного бюджета.

При наличии определенного потенциала инновационного развития республики, анализ инвестиционной составляющей выявил наличие ряда проблем, решение которых важно для развития экономики страны:

- отсутствие системной, четко структурированной законодательной базы эффективной и достаточной для осуществления всех стадий инновационной деятельности, а также мер ее государственной поддержки, включая прямые (бюджетное финансирование) и косвенные (налоговые преференции, государственные гарантии и т.д.) механизмы, а также нормативно-правовой базы, регулирующей условия создания предприятий и нормы взаимоотношений между субъектами инновационной инфраструктуры;
- ограниченный платежеспособный спрос на внутреннем рынке на новые технологии и технику, наличие низкого спроса со стороны реального сектора экономики на перспективные – с точки зрения их коммерческого применения – результаты научно-технической деятельности, отсутствие сложившегося рынка инновационной продукции;
- неразвитость специальных финансовых механизмов поддержки отдельных элементов инновационной инфраструктуры, инновационного предпринимательства и самостоятельных инновационных проектов, а именно фондов рискованного финансирования (венчурных фондов), специальных финансовых механизмов поддержки фирм на этапе их быстрого роста, сертифицированных оценщиков фирм и интеллектуальной собственности, страхования инновационных инвестиций, лизинга высокотехнологичного оборудования и приборов, фондового рынка для наукоемких компаний и др.;
- отсутствие действенных механизмов реализации определенных государством приоритетных направлений развития науки и технологий, множественность научных организаций, претендующих на соответствующую государственную поддержку. Следствием этого становится распыление бюджетных средств и недофинансирование исследований в перспективных областях науки, обеспечивающих, в т.ч., конкурентоспособность экономики на мировом рынке;
- отсутствие эффективной координации инновационных работ, финансируемых отдельными органами исполнительной власти, что препятствует как консолидации финансовых, кадровых и организационных ресурсов государства для реализации крупных научно-производственных проектов, так и инвентаризации и введению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности, объектов интеллектуальной собственности, полученных за счет средств бюджета, в смежных отраслях реального сектора экономики;
- слабость кооперационных связей между научными организациями, учреждениями образования и производственными предприятиями;

- неразвитость современных форм инновационного менеджмента и коммерциализации нововведений (посредством рынка научно-технической продукции);
- низкая инновационная активность ведущих промышленных предприятий республики и малого предпринимательства;

При этом основными экономическими факторами, сдерживающими инновационную активность предприятий реального сектора экономики, являются низкий инновационный потенциал, недостаток собственных средств для расширения данного вида деятельности, высокая стоимость нововведений, высокие процентные ставки заемного капитала, экономические риски и длительные сроки окупаемости;

- низкая информационная прозрачность инновационной сферы, прежде всего, недостаток информации о новых технологиях и возможных рынках сбыта принципиально нового (инновационного) продукта для предпринимателей, а также сведений для частных инвесторов и кредитных организаций об объектах вложения капитала с потенциально высокой доходностью;
- низкая инновационная культура населения и предпринимателей.

Для мобилизации инвестиционного потенциала республики на решение приоритетных проблем социально-экономического развития следует определить концептуальные подходы к инновационному развитию, а также создать новую институциональную среду, способствующую эффективной организации этих процессов в современных условиях.

Инновационное развитие должно быть ориентировано на системные и целенаправленные усилия государства, частного бизнеса и институтов гражданского общества по обеспечению динамичного развития страны.

При этом первоочередное значение приобретает опыт передовых стран-инноваторов, подходящий для Кыргызской Республики, и успешные методы организации эффективной инновационной экономики, которые применимы в нашей стране. Модель стран Юго-Восточной Азии показала, что в краткосрочной перспективе целесообразно поглощение созданных технологий (отечественных и иностранных), их внедрение и быстрое распространение среди предприятий внутри страны.

Основной целью инновационного развития на долгосрочную перспективу является формирование инновационной системы открытого типа, обеспечивающей создание конкурентоспособного продукта и услуг на основе использования зарубежного научного потенциала и технологий с селективной поддержкой отечественных разработок, ориентированных на реализацию приоритетных задач развития экономики страны.

Средне- и долгосрочные приоритеты должны быть направлены на решение системной проблемы на основе принципа концентрации ресурсов государственного бюджета и бизнес-структур на финансирование НИОКР в ключевых направлениях экономики с привлечением зарубежных передовых технологий, использования т.н. механизма государственно-частного партнерства.

Основными этапами инновационного развития на перспективу являются:

I-этап (среднесрочная перспектива). Основная цель данного этапа – осуществить укрепление институциональной базы и механизмов инновационной деятельности, придать им целостный системный характер со встраиванием отдельных блоков в региональные и глобальные инновационные системы.

На данном этапе необходима ориентация на заимствование передовых зарубежных технологий, которые должны обеспечить масштабную модернизацию и перевооружение экономики. Данное заимствование технологий для повышения эффективности функционирования крупных предприятий, малого и среднего бизнеса обеспечит в конечном итоге повышение их конкурентоспособности.

При этом необходимо учитывать, что внедрение передовых методов производства требует также вложений в собственные научные исследования, потому что заимствованные технологии, как правило, нуждаются в доработке и приспособлении к технологической и институциональной среде реципиента. Следует принять во внимание, что на стадии заимствования технологий решающую роль играет не сектор малых предприятий, а крупный бизнес и государство, которое, с одной стороны, устанавливает правила функционирования инновационной стратегии, с другой – обеспечивает необходимую ресурсную поддержку, включая финансирование.

Более того, должна быть полностью сформирована целостная и работоспособная национальная инновационная система, адекватная расширяющемуся спросу на инновации со стороны секторов экономики, обеспечивающая поддержку инновационной активности на всех стадиях инновационного цикла.

II-этап (долгосрочная перспектива). На основе адаптации и обеспечения эффективного функционирования национальная инновационная система должна стать органичной частью глобальной инновационной системы мира. Усилия должны быть направлены на реализацию системных инновационных проектов, формирующих ядро конкурентоспособных технологических платформ и кластеров; уменьшение доли государственных расходов и рост частных инвестиций с использованием преимущественно косвенных инструментов стимулирования; осуществление концентрации ресурсов на ограниченном числе проектов; развитие международной кооперации в инновационной сфере на основе разделения рисков.

В долгосрочной перспективе предполагается более активная политика государства по поддержке сферы науки и научного обслуживания, а также реального сектора экономики, обеспечивающая ускоренное развитие национальной инновационной системы.

УДК 336.71

Шестакова В.И.
к.э.н.

ВЫЗОВЫ ПРЕДСТОЯЩЕГО ПЕРИОДА И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Банковская система республики, несмотря на сохраняющиеся проблемы с отдельными банками после июньских событий 2010 года, в целом, в 2011 году и за 9 месяцев текущего года показала свою устойчивость и положительную динамику роста основных показателей ее работы. В прошедших периодах экономического развития страны отмечалось восстановление и оживление экономической активности, в финансовом секторе наблюдалось увеличение кредитного портфеля, объемов и дюрации депозитной базы, снижение средневзвешенных процентных ставок по депозитам в нацвалюте. В целях недопущения обострения взаимоотношений между заемщиками, пострадавшими в июньских событиях 2010 года и их кредиторами, Нацбанком совместно с коммерческими банками в течение рассматриваемых периодов проводилась работа по урегулированию вопросов, связанных с реструктуризацией кредитов.

Регулятивный суммарный капитал (уставный капитал, резервы, нераспределенная прибыль прошлых лет, прибыль отчетного периода и созданные в Нацбанке общие резервы коммерческих банков) вырос за 2011 год на 1.9 млрд. сом, составив на конец года 13.4 млрд. сом. Оплаченный уставный капитал увеличился на 11.2%, суммарные обязательства коммерческих банков возросли на 15.4%, доля обязательств в иностранной валюте не изменилась, составив 55%. Динамика обязательств коммерческих банков представлена в таблице 1.

По итогам 2011 года объем депозитной базы увеличился по сравнению с 2010 годом на 13.5%, депозиты в нацвалюте – на 18.2%, в инвалюте – на 7.3%, объем долларизации депозитных вкладов составил 50.1%.

Объем вновь принятых банками депозитов в 2011 году составил 203.3 млн. сом, в структуре депозитов отмечался рост срочных депозитов, индекс концентрации рынка депозитов сохранился на уровне 0.10, что указывает на низкий его уровень.

Таблицы 1.
Динамика регулятивного суммарного капитала и суммарных обязательств банковской системы республики*

Период, годы	Регулятивный суммарный капитал (млн. сом.)	Суммарные обязательства (млн. сом.)
2007	8684.2	19043.4
2008	11911.5	23337.0
2009	13914.9	33168.1
2010	11557.7	27598.1
2011	13426.9	32143.3

*Источник: здесь и далее – годовые отчеты НБ КР.

Совокупный кредитный портфель банковской системы (с учетом созданных резервов на покрытие убытков) в 2011 году увеличился на 11.2%, сохранив положительную тенденцию увеличения долгосрочного кредитования до 2.5 лет. В структуре портфеля банков возросли доли кредитов со сроком погашения свыше трех лет. Концентрация рынка кредитования сохранялась невысокой – 0.1, но ее индекс в отдельных отраслях был на уровне – 0.46, что говорит о распределении кредитов большинством банков между двумя отраслями (торговля и строительство).

Изменения привлечений депозитов банковской системы и выдачи кредитов клиентам банков отражены в таблице 2.

Таблица 2
Динамика депозитов и кредитов банковской системы

Годы	Привлеченные депозиты (млн. сом.)	Выданные кредиты (млн. сом.)
2007	19043.4	20797.6
2008	23337.0	25607.0
2009	23168.1	25117.0
2010	27598.1	26310.9
2011	32143.3	31141.8
2012 (9 мес.)	44016.2	36133.2

Общеизвестно, что коммерческий банк – это институт, организующий движение ссудного капитала и платежный оборот в целях получения прибыли. Для осуществления банковских операций формируются банковские ресурсы, делящиеся на две группы: собственные ресурсы банка не требующие возврата, а необходимые для поддержания его устойчивости и ликвидности, и привлеченные ресурсы – обязательства, представляющие собой наибольшую долю ресурсов и используемые в качестве финансового источника. Различные банковские операции по организации движения ссудного капитала и платежного его оборота и получения в результате банковской прибыли выполняются благодаря активам банка. К последним относят: денежные средства; средства кредитных организаций в Нацбанке, обязательные резервы; средства в других кредитных организациях; чистые вложения в ценные бумаги; чистую ссудную задолженность (все виды предоставленных кредитов); основные средства, нематериальные активы и материальные запасы; требования по получению процентов; прочие активы.

Денежные средства и средства кредитных организаций в Нацбанке (средства в кассе, на корреспондентских и резервных его счетах), а также обязательные резервы относятся к высоколиквидным активам. Как правило, средства в кассе занимают незначительный удельный вес в балансе банка, поскольку относятся к неработающим активам и не приносят доходы. Их наличие позволяет банку в любое время и по первому требованию клиентов выплатить полностью и частично вклады, находящиеся на счетах до востребования, а также обеспечить денежной на-

личностью предприятия, которые получают из банка средства для выплаты заработной платы своим работникам, командировочные расходы и на выплаты социального характера. Это и определяет необходимость нахождения в кассе постоянно определенного количества наличности. Хранимые коммерческими банками в Нацбанке обязательные резервы тоже не приносят банку доходы, но обязательно устанавливаются Нацбанком для регулирования общей ликвидности банковской системы. Средства коммерческого банка, хранимые в других кредитных организациях необходимы для поддержания ими прямых деловых отношений с ними, возникающими в процессе проведения расчетно-платежных операций своих клиентов и для получения дополнительной прибыли.

Главной составляющей активов в большинстве банков являются все же кредиты (ссудная задолженность), выдаваемые как своим клиентам, так и другим коммерческим банкам и Нацбанку. Объем кредитных вложений зависит от ресурсов коммерческого банка и от обязательных нормативов, устанавливаемых Нацбанком. Уровень кредитного портфеля банка зависит также от степени риска и прибыльности различных видов ссуд, стабильности депозитов, уровня банковского менеджмента.

Вложения в ценные бумаги (частных корпораций и банков) преследуют цель получения долгосрочных доходов банков; поддержания необходимого уровня ликвидности (вложениями в государственные ценные бумаги); участия в других хозяйствующих организациях и контроле их деятельности в виде вложения в их акции.

Ссудная и приравненная к ней задолженность, выданные межбанковские и банковские кредиты, ценные бумаги, учтенные векселя и корреспондентские счета кредитной организации в банках (резидентах и нерезидентах) относятся к работающим активам.

Денежные суммы по получению банковских процентов от предоставленных кредитов составляют основную сумму доходов банков. В структуре активов банковской системы объем кредитных вложений составляет относительно высокий удельный вес (более 45%). Данная величина свидетельствует, как правило, о вполне рациональной структуре банковских активов. При этом степень диверсифицированности кредитов служит для минимизации всевозможных рисков, связанных с их деятельностью. Анализ структуры активов показывает, что в отличие от стран с развитыми финансовыми рынками величина вложений в ценные бумаги очень незначительная – 7.2%, что защищает ее от различного рода мировых финансовых кризисов. Вместе с этим наблюдается устойчивая тенденция роста банковских инвестиционных портфелей, отражающая растущую ориентацию банков на нетрадиционные операции, связанные с заменой кредитного риска на рыночный.

Средневзвешенная процентная ставка депозитной базы в рассматриваемом периоде составила 5.4%, а вновь принятых срочных депозитов в нацвалюте составила 11.5%, в инвалюте – 7.2%. Средневзвешенная процентная ставка по кредитам, составляющим портфель действующих коммерческих банков за 2011 год в нацвалюте составила 23.2%, в инвалюте – 18.6%. Самыми низкими процентными ставками по кредитам в

нацвалюте были ставки по ипотеке, в инвалюте – кредиты на связь.

Из анализа основных финансовых показателей деятельности банковской системы следует, что в целом она работает прибыльно. По итогам 2011 года она получила чистую прибыль в размере 1980.2 млн. сом (против 742.2 млн. сом за 2010г). В 2011 году увеличились как статьи доходов, так и статьи расходов коммерческих банков, продолжающие оставаться и в текущем году. Их структура приведена в таблице 3.

Таблица 3.
Структура доходов и расходов банковской системы, (млн. сом.)

Категория	2010год	2011год
Всего процентные доходы	5014.8	6186.6
Всего процентные расходы	1397.8	1183.1
Чистый процентный доход	3617.0	4303.5
Отчисления в РППУ (по кредитам)	-680.9	-100.6
Чистый процентный доход после отчисления в РППУ	2936.1	4404.1
Всего непроцентные доходы	11469.7	18625.8
Всего непроцентные расходы	9271.9	16232.6
Чистый операционный доход	2197.8	2393.2
Отчисления в РППУ (по прочим активам)	318.6	168.1
Чистый доход (убытки) до налогообложения	879.1	2225.1
Налог на прибыль	137.0	245.0
Чистая прибыль (убытки)	742.2	1980.2

Из таблицы следует, что в среднем на один коммерческий банк в 2011 году приходилась прибыль в размере около 90.0 млн. сом. Прибыль банкам приносят в основном кредитные операции, операции с вложениями в ценные бумаги, операции по проведению различных дополнительных банковских услуг (денежные переводы, операции по расчетам с пластиковыми картами и т.п.). Показатели прибыли отечественных коммерческих банков, так же как и их суммарный капитал, в сотни, а то и в тысячи раз меньше объемов показателей средних банков развитых стран, что свидетельствует о слабой мощности отечественной банковской системы в целом и каждого банка в отдельности (какова экономика – таковы и банки на современном этапе развития).

С учетом расходов прибыли каждым отечественным банком на увеличение его капитализации, повышение резервов для обеспечения устойчивости и ликвидности банка, заимствование банковского опыта и обучение сотрудников банка в других странах и участие в международных симпозиумах, конференциях, а также приобретение современных новых технологий и оборудования для расширения банковских услуг и улучшения технологии банковских операций, объемы полученной в 2011 году коммерческими банками прибыли являются не очень-то большими. Поэтому над вопросами их увеличения путем расширения кредитных операций, играющих основную роль в деятельности банков, увеличения

прибыли от процентных операций и использования ценных бумаг, путем инвестирования их в развитие экономики, коммерческим банкам необходимо работать и в перспективе.

Обобщая проведенный анализ основных показателей деятельности банковской системы страны можно выявить основные вызовы предстоящего ближайшего периода ее развития:

- банковские кредитные процентные ставки и возможности их снижения;
- необходимость разработки механизмов привлечения новых клиентов-инвесторов банков и новых видов депозитов;
- расширение структуры кредитов: разработка новых их форм и видов;
- расширение сферы банковских услуг, предоставляемых населению и юридическим лицам, а также повышение качества обслуживания;
- повышение ликвидности, стабильности и устойчивости каждого банка и системы в целом.

Для рассмотрения вопроса по первому вызову - банковским процентным ставкам за предоставляемые кредиты следует отметить, что превышение процентных ставок, по которым выдаются кредиты над процентными ставками, по которым принимаются депозиты, аксиоматически должно осуществляться на величину процентной маржи, которая является источником прибыльной деятельности коммерческих банков. Для определения возможности снижения процентных ставок был проведен анализ теоретических основ классиков кейнсианских, монетаристских теорий, денежных теорий ссудных капиталов, теорий временной структуры процентных ставок по сроку погашения ссуд и других школ западных ученых XX столетия по денежной теории нормы процента.

В 30-40-х годах прошлого столетия кейнсианский подход олицетворявший идеи оперативного применения денег в качестве инструмента повседневного управления экономическим развитием и стимулирования темпов его роста, занимал господствующее положение в теоретической литературе и программах экономической политики. К середине 50-х годов, в связи с появлением монетаризма, был придан мощный импульс развитию денежных исследований. Сторонники этого направления осуждали кейнсианский подход, считая, что деньги, хоть и имеют значение, но в денежной сфере он ведет к усилению хозяйственных противоречий и диспропорций, влекущих затруднение действия стихийных рыночных стабилизаторов. Монетаристы обвиняли кейнсианцев в игнорировании важной роли денежных факторов в воспроизводственном процессе и проведению заведомо проинфляционной политики. В качестве решающего звена в народнохозяйственных процессах они признавали роль динамики денежной массы.

Норме процента отводится центральное место в денежных теориях различных школ 60–70гг, утверждающих, что спрос на деньги является функцией процентной ставки. От нормы процента зависят инвестиции, сбережения и он служит показателем взаимодействия финансового рынка и реальной сферы хозяйства. Будучи таким связующим звеном меж-

ду состоянием финансового рынка и темпом накопления капитальных активов, норма процента занимает важное место в механизме воздействия денег на реальную экономику. Существующие теории временной структуры процентных ставок по сроку погашения ссуд, и других западных экономистов XX столетия утверждали, что спрос на деньги является функцией процентной ставки, а скорость обращения денег в стране связана с динамикой процентных ставок и тогда, когда в качестве объясняющей переменной используется постоянный доход.

Одним из самых важных, с точки зрения кейнсианско-неоклассического синтеза, является вопрос, так называемой «ликвидной ловушки», появляющейся при снижении нормы процента, наличие которой подразумевает ситуацию, когда процентная ставка оказывается на довольно низком уровне, а эластичность спроса на деньги приближается к бесконечности. Вытекающим из этого следствием является то, что именно эластичность по проценту при низких процентных ставках выше, чем при высоких. Так как кредитные операции играют основную роль в деятельности банков, и разница процентных ставок по ним и выданным депозитам являются основным источником прибыльной деятельности банка от кредитных операций, то необоснованное снижение процентных ставок по кредитам может привести к явлению «ликвидной ловушки», при которой от банкротства банков, да и банковской отечественной системы уже не смогут спасти никакие денежные вливания и интервенции (подтверждает это экономическо-социальное состояние Европы в 2012 году: Греции, Италии, Франции и др.).

Так что величины взимаемых коммерческими банками процентных ставок по кредитам и в перспективе не подлежат снижению. Исключение составляют случаи, когда Правительство берет на себя возмещение оплаты коммерческим банкам половины и более процентных сумм, иначе будет обеспечен кризис ликвидности банковской системы в целом. Так, в 2012 году Нацбанком и Правительством был задействован механизм предоставления мелким сельскохозяйственным собственникам банковских кредитов четвертью коммерческими банками под 10% с возмещением остальных процентных сумм банкам из госбюджета.

Основным финансовым источником выделения хозяйствующим субъектам и населению кредитов, являются депозиты. Для решения вопроса по второму вызову – пополнения депозитных вливаний в экономику необходима разработка механизма привлечения новых клиентов-инвесторов, чтобы они все имеющиеся накопления хранили в банках, а не, как говорят, «под матрацем». Для этого предлагается, в перспективе, поднять планку страховой суммы депозитов от 100 тысяч сом (ныне существующей) до 500 тысяч и выше (поэтапно). Кстати, следует отметить, что в связи с произошедшими событиями апреля 2010 года, у нас появились обладатели миллионов сомов, к числу которых прибавляются и призеры олимпийских спортивных соревнований, и других международных шоу-мэновских мероприятий и разного рода премий, а также преуспевающие бизнес-структуры и предприниматели. Следующим инструментом привлечения новых клиентов-инвесторов может служить разработка новых

видов депозитов, вытекающих из расширения интегро-экономических внешних связей республики в перспективе.

Расширение структуры кредитов – третий вызов, следует решать разработкой механизма разработки и внедрения их новых форм и видов, в перспективе, развитием ипотечного долгосрочного кредитования под залог недвижимости с созданием в будущем специализированных в этом виде кредитования ипотечных банков, потребительского кредитования в виде кредитов, выдаваемых покупателям на оплату покупки потребительских товаров, заемщиками которых, будут граждане и предприятия – покупатели потребительских товаров, ссудодателями – магазины потребительских товаров, которые сами, в большинстве случаев, должны получать ссуды в банке на выдачу потребительского кредита. Слишком быстрый рост розничного кредитования является опасным риском ликвидности всей банковской системы. Поэтому к их развитию в стране нужно подходить очень взвешенно, заранее разрабатывая доступную и обоснованную законодательную базу его внедрения. В перспективе также предлагается и расширение финансовых услуг в коммерческих банках по лизингу и лизинговым операциям, являющимися специфической формой финансирования вложений в основные фонды. Разновидностью комиссионной операции, связанной с кредитованием оборотного капитала являются также и внешнеторговые формы кредитования, появление которых в Кыргызстане, возможно, будет с расширением интегро-экономических связей страны.

Решению вопросов по четвертому вызову развития банковской системы страны может способствовать использование опыта зарубежных стран. Наличие в капиталистических странах развитой сети кредитно-банковских институтов порождает возможность быстрого превращения активно образующихся денег в стране в форму сбережений и обратно. Этому способствует бурный процесс финансовых нововведений в банках, появление в последние годы новых инструментов денежного рынка и разновидности банковских счетов, где деньги одновременно приносят доход и могут служить средством расчетов за товары. В этом же направлении действует и быстрое изменение технологии осуществления расчетов и банковских операций в связи с широким применением в банковском деле компьютерной техники и новейших телекоммуникационных систем. Сокращение трудоемких традиционных способов осуществления платежей ускоряет расчеты и при этом снижает потребности в деньгах. Появление банковских вкладов до востребования и чеков приводит к замене бумажных денег в платежной системе страны.

Внедрение универсальных электронных карт позволит получать и оплачивать государственные и муниципальные услуги, штрафы и налоги, а также получать из банков различные социальные пособия без единого посещения органов соцзащиты (опыт России).

Все предлагаемые механизмы устранения всех четырех вызовов банковской системы будут способствовать устранению и пятого вызова – повышение ликвидности, стабильности и устойчивости каждого коммерческого банка и всей банковской системы.

УДК 336.711

Кудайкулов М.К.
к.э.н.РАЗВИТИЕ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ,
ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ И БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА

В странах Восточной Европы и постсоветских республик процесс реформирования экономики начался с конца 80-х – начала 90-х годов. В первый период трансформации большинство постсоциалистических стран ощутили существенный экономический спад и высокую инфляцию. Характер дестабилизации сферы денежного обращения и глубина спада экономики были сильно различны по странам. К началу нового тысячелетия в большинстве из обозначенных стран были доведены до логического завершения институциональные преобразования, что позволило экономикам демонстрировать рост, и довести показатели инфляции до стабильно невысоких значений. Важным моментом для нас является ознакомление с положительным опытом государственного регулирования денежно-кредитной политики (ДКП) и изучение эффективного применения расширенного инструментария уполномоченных органов.

Проведенное исследование позволяет сделать следующий вывод: стабилизационная программа, направленная на вывод показателей инфляции на уровень меньше 10% в год, может носить успешный характер при различных вариантах денежно-кредитной политики. Но при всех успешных вариантах ДКП необходимо соблюдение определенного условия. При режиме фиксированного курса необходим высокий уровень покрытия денежной базы валютными резервами. Это возможно только в случае отсутствия обязательств центрального банка (ЦБ) по достижению других целей, которые могут спровоцировать конфликт с основной целью. Таким отвлечением от главной цели можно рассматривать эмиссионное финансирование дефицита государственного бюджета, т.к. имеет решающее значение при реализации программы, в основе которой лежит таргетирование денежного предложения.

Возможность поддержания курса национальной валюты позволило при отказе от режима фиксированного обменного курса избежать масштабной девальвации, как это произошло в 1998 г. в Российской Федерации. Это подтверждает то, что выбор режима обменного курса является субъективным предпочтением уполномоченных органов денежно-кредитного регулирования. Различные сценарии денежно-кредитного регулирования проводились в Чехии и Венгрии до момента вступления в ЕС. Предлагаем рассмотреть период с момента начала трансформационных действий в 1989–1992 гг. по 2003 г.

Обозначим страны, осуществлявшие политику фиксированного курса как группу А – это страны Балтии и Болгария. Из этих стран только Латвия в основе политики законодательно не содержала обязательного покрытия денежной базы золотовалютными резервами. Болгария, Литва и Эстония в основе своей денежной политики имели подкреплен-

ное законодательством данное требование. Это позволяет отнести их к странам, проводящим свою политику по типу «валютного комитета», т.к. помимо операций обмена валюты, ЦБ этих стран сохранили за собой некоторые традиционные функции центрального банка.

К группе Б отнесены страны, которые конечной целью ДКП выбрали низкую инфляцию и отказались от других промежуточных целей. Группа Б состоит из следующих стран – Венгрия, Чехия и Польша. В этих странах проводилась политика таргетирования инфляции, что представляет собой установление среднесрочных и годовых плановых ориентиров по инфляции.

Группа А. **Болгария.** Безуспешно предпринимаемые попытки финансовой стабилизации, предпринимаемые в период с 1991-1996 гг. привели Болгарию к острому экономическому кризису. Причиной этому послужила ДКП в основе, которой находились такие элементы как: субсидии нерентабельным государственным предприятиям, нерыночная кредитная политика коммерческих банков, покрытие ЦБ дефицита государственного бюджета. Зимой 1996–1997 гг. национальной валюты (левы) по отношению к доллару США девальвировала более чем в 3 раза. В феврале 1997 года инфляция по ИПЦ составила 243%. На основе того, что контроль ЦБ над состоянием денежного обращения был утрачен, было принято решение о введении режима «валютного комитета», введенный Законом о Национальном банке Болгарии с 1 июля 1997 г.

Якорной валютой была установлена немецкая марка. Обменный курс был зафиксирован на уровне 1000 левов за марку. После мероприятий по деноминации в 1999 г. обменный курс был зафиксирован 1:1., а с 5 июля 1999 г. якорной валютой был установлен евро.

В законе о Национальном банке Болгарии было закреплено следующее: денежных обязательств ЦБ не должны превышать стоимость валютных резервов, которая рассчитана в национальной валюте по официальному обменному курсу.

Отличие ДКП Болгарии от классического «валютного комитета» заключено в ограниченной способности ЦБ выступать кредитором последней руки по отношению к коммерческим банкам (КБ). Превышение валютных резервов над обязательствами ЦБ является величиной ограничивающей возможности по кредитованию.

Законом о Национальном банке операции по финансированию государственного бюджета запрещены, но предоставлено право Национальному банку устанавливать нормативы резервирования по обязательствам КБ. Практически это право применялось только один раз с момента введения «валютного комитета», когда в июле 2000 г. была снижена норма резервирования с 11% до 8%.

Можно сделать вывод, что денежно-кредитная политика Болгарии обладала большой гибкостью по отношению к классическим правилам режима «валютного комитета». Одновременно основные параметры, характерные режиму «валютного комитета» выдержались. Это: 1) соблюдение жестких обязательств по поддержанию курса национальной валюты, которое основывалось более чем 100% покрытием денежной

базы валютными резервами; 2) законодательный запрет на покрытие дефицита государственного бюджета.

По определению произошла стабилизация обменного курса. Менее чем через год после введения режима «валютного комитета» в апреле 1998 г. месячный прирост ИПЦ имел отрицательное значение (-0,7%) и в дальнейшем оставался на низком уровне.

Эстония. Развал СССР и независимость Эстонии в 1991 г. вывели на первый план вопрос о проведении быстрой денежной реформы с целью создания национальной валюты. Банк Эстонии начал свою самостоятельную деятельность еще с 1 января 1990 г., а с 20 июня 1992 г. в обращение была введена национальная валюта – эстонская крона.

В Эстонии режим «валютного комитета» практически был установлен сразу с момента проведения независимой ДКП. Закон об обеспечении эстонской кроны, вступивший в действие с 20 июня 1992 г., явился законодательной основой режима «валютного комитета». Согласно данному Закону предусматривалось 100% покрытие эмитированных ЦБ денег иностранными резервами по фиксированному курсу. Изменения денежной базы допускалось только через изменение валютных резервов. В Законе предписывалось Банку Эстонии обеспечивать свободный обмен эстонской кроны на СКВ по официальному курсу, и налагался запрет на изменение номинального курса эстонской кроны Банком Эстонии. Якорной валютой была выбрана немецкая марка, официальный обменный курс был зафиксирован на уровне 8 крон за марку.

Средства, принадлежавшие центральному банку довоенной Эстонии и хранившиеся в Банке Англии и в Банке международных расчетов, явились основой золотовалютных резервов современной независимой Эстонии.

В разрешении банковских кризисов 1992–1994 гг. Банк Эстонии играл активную роль на основе того, что оставил за собой функцию банковского надзора. За период с 1992 г. по 1999 г. число банков сократилось с 40 до 6. К концу 2000 г. более 95% активов банковской системы принадлежало банкам с иностранным капиталом. Закон о гарантировании вкладов в Эстонии вступил в действие с 1 июля 1999 г.

Необходимо отметить, что введение режима «валютного комитета» в Эстонии, не привело к быстрому снижению инфляции ниже уровня в 10% в год. Среднегодовой рост потребительских цен вышел на уровень 8,2% лишь в 1998 г., в Эстонии наблюдались меньшие колебания инфляции пределах одного года.

Литва. Еще находясь в составе СССР 1 марта 1990 г. основала Банк Литвы. К апрелю 1992 года Банк Литвы получил в свое распоряжение золотой запас, хранившийся с довоенного периода в Банке Англии и Банке Франции. С 16 сентября 1992 г. была введена временная национальная валюта – талон. С 1 октября 1992 г. на территории Литвы было прекращено использование рубля. В июле 1993 г. талоны были упразднены и единственным платежным средством на территории Литвы стала постоянная национальная денежная единица – лит.

Закон о стабильности лита от 17 марта 1994 г. был принят и вводил

с 1 апреля 1994 г. режим фиксированного обменного курса. На основе того, что в Законе оглашалось требование 100% обеспечения денежной базы золотовалютными резервами, позволяет обозначить этот режим «валютным комитетом». Якорной валютой был выбран доллар США и официальный обменный курс был зафиксирован на уровне 4 литы за доллар.

Режим «валютного комитета» в Литве имел свои особенности. Они заключались в том, что ЦБ сохранял практически все традиционные инструменты ДКП, среди которых – возможность рефинансирования кредитных организаций, также возможность проведения операций с ценными бумагами на открытом рынке. Необходимо отметить, что активное применение большей части традиционных инструментов началось только с 1997 года. С 1 февраля 2002 г. произошла смена якорной валюты с доллара США на евро.

Латвия. Начало проведения самостоятельной ДКП стало реально возможным с момента обретения Латвией независимости, но Банк Латвии был учрежден 2 марта 1990 г. С 7 мая 1992 г. стала действовать переходная денежная единица – латвийский рубль. С 20 июля 1992 г. латвийский рубль был объявлен единственным законным платежным средством на территории Латвии. В течение 1993 года была проведена замена латвийского рубля новой национальной денежной единицей – латом (обменный курс был в соотношении 200:1).

Согласно закону о Банке Латвии основной его целью является достижение ценовой стабильности, а основными средствами достижения поставленной цели является режим фиксированного обменного курса, который базируется на системе контроля над банковскими резервами. С 1992 г. Банк Латвии начал проводить активные операции с рядом валют. Это делалось с целью стабилизации денежного обращения направленного на поддержание обменного курса. В феврале 1994 г. была проведена привязка лата к корзине валют СДР (специальные права заимствования) по курсу 1 СДР = 0,7997 лат. Данное решение, по мнению денежных властей Латвии, уменьшает влияние колебаний курсов мировых валют по отношению друг к другу, что более благоприятно состоянию внутреннего денежного обращения. Суть политики обменного курса заключается на том, что денежная база на уровне 100% обеспечивается чистыми валютными активами. И здесь наблюдаем определенное сходство с режимом «валютного комитета».

Избранная в Латвии политика достижения финансовой стабилизации была достаточно успешной. Тому свидетельствует следующее: в 1992 г. ИПЦ составил 1058%, а в 1993 году он был равен уже 134%. Эта политика позволила Латвии выйти на уровень инфляции ниже двузначной отметки в 1997 году – 7% инфляции за год.

Серьезные убытки понесла банковская система Латвии в 1998 году. Но по итогам 1999 г. золотовалютные резервы страны выросли на 10,9%. Можем сделать следующий вывод: режим ДКП в Латвии, основанный на фиксированном курсе лата к корзине валют СДР, оказал благоприятное влияние на экономику и оказался способным обеспечить стабилизацию

в сфере денежного обращения, и способствовал поддержанию низкой инфляции.

Выводы по группе А (фиксированный обменный курс).

Рассмотренные четыре страны – Болгария, Эстония, Литва и Латвия – являются малыми открытыми экономиками. Общая характеристика режима денежно-кредитной политики – предельно либеральное валютное законодательство, при котором отсутствуют ограничения на осуществление как текущих, так и капитальных операций.

Во всех рассмотренных случаях мы смогли наблюдать отсутствие резких корректировок в ходе проведения денежно-кредитной политики в процессе удавшегося перехода от высокой инфляции и экономического спада к диаметрально-противоположной ситуации – низкой инфляции и экономического роста. По мнению денежных властей, достигнутые результаты вполне справедливо характеризуют режим фиксированного курса, как достаточно хорошо выполняющего задачу поддержания финансовой стабильности. Хотя необходимо учитывать, что размеры этих стран объясняют их малую привлекательность для больших игроков на рынке спекулятивного капитала. Это как раз позволяет этим экономикам чувствовать себя в безопасности от возможных резких колебаний платежного баланса по причине смены мотивационного поведения инвесторов. Этим можно объяснить отсутствие непосредственных атак на валюты этих стран во время глобальной валютной нестабильности 90-х годов.

Если критерием эффективности денежно-кредитной политики рассматривать стабильность национальной валюты, то можно увидеть различия по рассмотренным странам. Курсовая стабильность (внешняя стабильность) во всех странах выдерживается. Литва и Латвия ближе всех приблизились к ценовой стабильности. Несколько хуже в этом смысле выглядят Эстония и Болгария. Это можно объяснить тем, что ДКП в этих странах стоит ближе к классическому валютному комитету, на основании того, что национальные банки практически не применяют инструментов денежной политики кроме валютного рынка, операции на котором совершаются автоматически. Предполагаем, что платой за отказ от использования дополнительных к валютному рынку инструментов, может являться меньшая стабильность в ценовой области. На основе того, что во всех странах денежная база полностью покрывалась золотовалютными резервами – а это значит, что способность поддерживать курс национальной валюты у ЦБ имела и без формального выполнения режима «валютного комитета».

Группа Б. **Венгрия.** Неуклонное снижение инфляции – вот главная цель ДКП Венгрии. Кроме того органами денежного регулирования в качестве промежуточной цели сначала был избран обменный курс национальной валюты – форинта. Общее экономическое положение страны в 1994–1995 гг. было нестабильным. Основанием серьезных опасений заключалось в сложившемся в 1994 г. двойном дефиците: счета текущих операций – 9,4% ВВП и государственного бюджета – 9,6% ВВП. Для Венгрии представленные показатели являлись рекордными. Сложивши-

ся обстоятельства привели к принятию пакета мер, нацеленных на оздоровление ситуации.

«Пакет Бокроса» включал в себя разовую девальвацию (9%) и установление официального обменного курса в виде наклонного коридора. В марте 1995 г. месячная девальвация была установлена на уровне 1,9% в месяц. Политика постепенного снижения инфляции подразумевает постоянное понижение уровня месячной девальвации. Так с 1 апреля 2000 г. он составлял 0,3% в месяц. В ходе реализации ДКП состав валютной корзины подвергался неоднократным изменениям. С 1 января 2000 г. в качестве единственной якорной валюты была установлена евро.

Органы денежного регулирования Венгрии в рамках денежной политики строго следовали заявленной промежуточной цели – наклонной динамике обменного курса форинта. С момента введения наклонный коридор не был нарушен ни разу. Только один раз, после кризиса в России в 1998 г. потребовалось вмешательство Национального банка Венгрии. Угроза девальвации была снята объемом интервенций в размере 2,5 млрд. долларов.

В период 1995–1998 гг. с позиции постепенного снижения инфляции, система наклонного валютного коридора с уменьшаемым во времени углом наклона действовала успешно. ИПЦ с уровня 28,3% в 1995 г. плавно понижался до 10,3% в 1998 г.

В Венгрии происходил более быстрый рост М2 по сравнению с денежной базой. По сравнению со странами группы А, можно отметить то, что денежная масса в экономике Венгрии была более динамична. Это выражено в больших по сравнению с денежной базой месячных колебаниях денежной массы. Резкое сокращение денежной базы в начале 2001 г. прежде всего, связано со снижением норматива обязательного резервирования – с 11% до 7%.

Чехия. Денежно-кредитная политика Чехии в период 1990–1997 гг. строилась на снижении инфляции через соблюдения режима фиксированного обменного курса. К этому дополнительно задавался целевой ориентир по уровню денежного предложения М2 в виде коридора. Особенность Чехии – в сфере денежного обращения программы стабилизации как таковой не требовалось. Это связано с тем, что инфляция не достигла уровня гиперинфляции – в 1993 г. среднегодовая инфляция составляла 20,8%, в 1994 г. – 18,2%.

До 1995 г. в Чехию наблюдался сильный приток капитала. Национальный банк не мог полностью отказаться от покупки валюты. Это привело к росту денежного предложения и далее к систематическому превышению над целевыми ориентирами темпов роста денежной массы. Чтобы снизить приток спекулятивного капитала денежные власти увеличили допустимые отклонения валюты от официального курса в начале 1996 года – с 0,5% до 7,5%. Социальная политика правительства в области индексации заработной платы и дефицитного бюджета, выросший дефицит счета текущих операций, а также ухудшение ситуации на мировых финансовых рынках, в конечном счете, привели к давлению на валютный курс в сторону понижения.

В мае 1997 года была проведена атака на крону. Массированные валютные интервенции Национального Банка были ответом на усиленную продажу крон против иностранной валюты нерезидентами и резидентами. В итоге, с января по май валютные резервы снизились с 12,4 до 10,0 млрд. долларов США.

Отказ от режима фиксированного валютного курса произошел 26 мая 1997 г. Интересен следующий момент: денежная база составляла на конец I квартала 1997 г. около 320 млрд. крон; валютные резервы – 11,7 млрд. долларов, что по текущему обменному курсу равнялось 340 млрд. крон. Физическая возможность Национального банка удерживать курс была. Из этого следует, что решение об отказе от режима фиксированного валютного курса было принято на основе выводов о дестабилизирующем воздействии режима на состояние банковской ликвидности и денежного обращения в целом.

Режим инфляционного таргетирования Национальный банк ввел 22 декабря 1997 г. Целевым ориентиром был установлен показатель «чистой инфляции», т.е. годовое изменение ИПЦ. В отличие от банка Венгрии Национальный банк Чехии не отказывался от проведения валютных интервенций.

Польша. В период 1990-1998 гг. Польша строила ДКП на основе режима фиксированного обменного курса, с задаваемыми ориентирами по динамике денежного предложения M2. Начиная с 1992 г. курсовой режим базировался на системе постоянной девальвации. С мая 1995 г. курсовой режим соблюдался в виде наклонного валютного коридора. Национальная валюта – польский злотый находился в привязке к корзине из 5 валют, а с января 1999 г. – к корзине из 2 валют – евро и доллар США. Основные изменения курсовой политики заключались в снижении угла наклона. Так в 1992 г. он составлял 1,8% в месяц, а в 2000 г. 0,3% в месяц. Уже после принятия в 1998 г. режима таргетирования инфляции коридор продолжал существовать. И только после принятого официального решения о переходе Польши к плавающему курсу в апреле 2000 г. коридор был упразднен.

Смена режима ДКП в 1998 г. не была вызвана давлением или атакой на обменный курс. В 1997 г курс злотого превышал центральное значение на 0,9%, в 1998 г. – на 5,6%. Рекордный рост официальных резервов – с 20,7 млрд долл. США до 27,4 млрд долл. был зафиксирован в 1998 г. Можем предположить, что изменения в ДКП было вызвано опасением по поводу того, что поддержка режима фиксированного курса при большей открытости экономики и стабильно растущим притоком капитала может в дальнейшем привести к дестабилизации денежного предложения. Более гибкая форма организации ДКП является защитой от внешних шоковых воздействий.

Совет по денежной политике в сентябре 1998 г. утвердил среднесрочную стратегию ДКП Польши на 1999–2003 гг., где был предусмотрен переход к режиму прямого инфляционного таргетирования.

Показатели 1998 г. вселяли уверенность денежных властей в возможности непосредственного влияния на инфляцию: ИПЦ составил

8,6% при заложенном показателе – 9,5%. Эти показатели позволяли установить долгосрочный ориентир по инфляции до 4% к 2003 г. и краткосрочный ориентир – коридор на уровне 8–8,5% на 1999 год. ИПЦ декабрь к декабрю был выбран в качестве показателя инфляции.

В 1999 г. норматив обязательных резервов был ощутимо снижен, и составил 5% по депозитам, как в национальной валюте, так и в иностранной валюте. Инфляция устойчиво снижалась с 249,3% в 1990 г. до 8,6% в 1998 г.

В декабре 2002 г. инфляция по отношению к соответствующему периоду 2001 г. составила 0,8%, что даже ниже нижней границы намеченного коридора. Настораживают макроэкономические последствия изменения ДКП. Снижение темпов экономического роста: если в 2000 г. – 4,0%, то в 2001 всего 1%. Спад инвестиций достиг 12%, увеличение бюджетного дефицита.

Выводы по группе Б (таргетирование инфляции).

Режим таргетирования инфляции получил развитие в наиболее крупных странах Восточной Европы. Все эти страны вначале использовали режим фиксированного курса. Таргетирование инфляции, как форма денежно-кредитного регулирования позволяет осуществлять снижение инфляции, но не всегда удается соблюсти заявленный постепенный подход в снижении инфляции.

В основе режима таргетирования инфляции предполагается плавающий обменный курс. Анализ динамики обменного курса в странах, внедривших этот режим, позволяет сделать вывод о том, что необходим выбор между стремлением девальвировать курс и снижать инфляцию.

Повышенное внимание к использованию инструментов денежного рынка обосновано отказом от активного участия ЦБ от операций на валютном рынке. Для этой цели, более или менее эффективно используются процентные ставки. Если быть точным, то основным инструментом оказываются ставки по привлечению (краткосрочные депозиты ЦБ).

УДК 330.33.015:336.2.012

Кыдыралиев С.К.,
к.ф.-м.н., Американский университет
в Центральной Азии

НАЛОГ, ПОДХОДЯЩИЙ КЫРГЫЗСТАНУ

Проблемы, с которыми сталкиваются развивающиеся государства при построении развитого общества, постоянно демонстрируют важность учета институциональной составляющей при принятии решений. Эке министр финансов Кыргызской Республики А. Жапаров в 2008 году на слушаниях по новому Налоговому Кодексу заявил, что эксперты из-за бугра написали налоговый кодекс, который плохо работает. Имело ли место вредительство? Думаем, что нет. Просто, они не приняли во внимание тот факт, что в странах запада и у нас разная налоговая культура – например, в США хорошо работает налог на прибыль, у нас он работает плохо, так как имеет большую коррупционную составляющую.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в своих выступлениях говорит: «Мы должны принимать простые в исполнении законы, так как пока не можем администрировать сложные». Своеобразной расшифровкой этого высказывания служат слова, которые произнес во время интервью 5-му каналу кыргызского телевидения 18 февраля 2013 года руководитель Федеральной таможенной службы России А. Бельянинов: «В Российской Федерации и Кыргызской Республике много хороших законов, но они часто не выполняются».

1. В условиях дефицита бюджета правительство Кыргызской Республики лихорадочно изыскивает пути повышения доходов государства. Зачастую, шаги, предпринимаемые в налоговой сфере, выглядят весьма непродуманными. В последнее время это двукратное повышение акциза на бензин, попытка введения 1%-ного налога с оборота. В то же время с упорством достойным лучшего применения, оно закрывает глаза на сверхуспешные результаты применения паушального налога (патентной системы) в отдельных отраслях. Причем, эти примеры относятся не только к сфере услуг, но и к производственной: чуть ли не единственной успешно работающей отраслью промышленности в Кыргызстане является швейная.

«При вступлении в Таможенный союз Кыргызстану важно сохранить для швейников действующую (патентную) систему налогообложения», – заявила 25/03/13 на круглом столе по обсуждению вступления Кыргызской Республики в Таможенный союз представитель Министерства энергетики и промышленности Фатима Садамкулова. Говоря о необходимости оставить для швейников патентную систему налогообложения, она отметила, что ее изменение чревато потерей конкурентоспособности продукции.

Подкрепим утверждение о предпочтительности паушального налога парой недавних примеров.

Жогорку Кенеш 29 мая 2012 года принял закон «О внесении дополне-

ний и изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики». Согласно закону, услуги ломбардов были включены в перечень видов деятельности, налог на которые уплачивается на основе обязательного патента, а сам налог был установлен в размере 15 тыс. сомов за 1 объект в месяц. (Принятые поправки в Налоговый кодекс начали действовать с 1 июля.). В результате, согласно данным ГНС, если за 9 месяцев 2011 года было уплачено налогов на сумму 5 млн 51 тыс. сомов, то за июль-сентябрь 2012 года было уплачено 8 млн 478 тыс. сомов. Итак, за 3 месяца работы этого закона, собрано почти в два раза больше, чем за 9 предыдущего года, до принятия закона, а если рассмотреть одинаковые промежутки времени, то получается прирост в более чем 5 раз.

Другой яркий пример имеет место в туристической отрасли.

За летний курортный сезон от пансионатов озера Иссык-Куль поступило в 2,1 раза больше налоговых поступлений, чем за аналогичный период прошлого года. Об этом 17 сентября 2012 года на совещании в правительстве по вопросу борьбы с теневой экономикой сообщил первый вице-премьер-министр Джоомарт Оторбаев.

По его словам, в начале курортного сезона предпринимателям предложили участвовать в эксперименте Государственной налоговой службы. Участвовавшие в программе полностью освобождались от проверок, но при этом увеличивали налоговые отчисления в 2 раза.

«Практически все пансионаты согласились с данным предложением. Так как это означало освобождение от выплат взяток проверяющим органам», – отметил Дж. Оторбаев.

Скептики, а также лица, которым выгодно текущая ситуация в налоговой сфере могут утверждать, что это случайность, что патентная система несправедлива, Приходилось даже слышать слова о том, что это неправильно, когда человек работая много и успешно получает большую, чем у других прибыль.

Как говорил знаменитый физик Людвиг Больцман: «Нет ничего более практичного, чем хорошая теория». И теория подтверждает выгоду патентной системы. Далее, будут приведены пример, показывающий преимущества патентной системы, а также пример, демонстрирующий, почему предприниматели против 1%-ного налога с оборота.

2. Искендер, предполагая, что в наступающем летнем сезоне будут в моде сарафаны, решил просчитать выгоды соответствующего бизнеса. Он определил, что издержки подготовки к производству и продаже новой модели сарафанов 40 000 сомов, средние переменные издержки производства сарафанов 440 сом, а цена задается функцией $p = 940 - q$.

Составив функцию выручки $R = (940 - q)q$ (q – объем продаж) и функцию издержек $C = 40000 + 440q$ (q – объем производства), Искендер определил функцию прибыли

$$Pf = R - C = (940 - q)q - (40000 + 440q) = -q^2 + 500q - 40000.$$

Взяв производную от функции прибыли $Pf = -q^2 + 500q - 40000$, и

приравняв ее к нулю, получим, что для того чтобы получить максимальную прибыль фирма должна произвести и продать 250 единиц товара:

$$Pf' = -2q + 500 \Rightarrow -q + 500 = 0 \Rightarrow q = 250$$

При этом цена единицы товара $p = 940 - 250 = 690$, а величина прибыли

$$Pf = 690 \cdot 250 - (40000 + 440 \cdot 250) = 172500 - 150000 = 22500.$$

Вскоре после этого, Искендер выяснил, что он должен платить или паушальный налог 8500 сомов или акцизный налог 36 сомов.

Обдумывая ситуацию, он выяснил, что *паушальный налог (lump sum tax) взимается в виде некоторой фиксированной денежной суммы. У нас он, обычно, рассматривается как плата за патент.*

Необходимость выплаты паушального налога фирма воспринимает как дополнительные постоянные издержки. В результате, меняется функция издержек: $CL = 40000 + 440q + 8500$ и, соответственно, функция прибыли

$$PfL = (940 - q)q - (48500 + 440q) = -q^2 + 500q - 48500.$$

Взяв производную, и приравняв ее к нулю, Искендер увидел, что, как и в случае без налогов, фирма получает максимальную прибыль, производя 250 единиц товара и продавая его по цене 690:

$$Pf' = -2q + 500 \Rightarrow -2q + 500 = 0 \Rightarrow q = 250; p = 940 - 250 = 690.$$

При этом величина прибыли фирмы $Pf = 14000$, а сумма прибыли фирмы и общей величины собранного налога: $14000 + 8500 = 22500$, равна величине прибыли фирмы при отсутствии налога

По поводу акцизного налога он узнал, что *акцизный налог (excise tax) есть некоторая фиксированная денежная сумма, которая выплачивается с каждой проданной единицы товара или услуги. Введение или изменение акцизного налога приводит к соответствующему изменению средних переменных издержек.*

Функция прибыли фирмы, если фирма должна будет платить налог в размере 36 сомов с каждой реализованной единицы товара

$$Pf = R - C - T_a = -q^2 + 500q - 40000 - 36q = -q^2 + 464q - 40000$$

(T_a – общая величина акцизного налога).

Производная от функции прибыли определяет оптимальный объем производства: $Pf' = -2q + 464 \Rightarrow -2q + 464 = 0 \Rightarrow q = 232$

Мы видим, что введение акцизного налога 36 сомов привело к сокращению объема продаж и повышению цены ($p = 940 - 232 = 708$).

Прибыль фирмы будет равна

$$Pf = 708 \cdot 232 - (40000 + 440 \cdot 232) - 36 \cdot 232 = 13824,$$

а общая величина собранного налога $36 \cdot 232 = 8352$.

Обратим внимание на то, что сумма двух последних чисел, прибыли фирмы и общей величины собранного налога: $8352 + 13824 = 22176$, меньше, чем величина прибыли фирмы при отсутствии налога, 22500 сомов.

Разница, 324 сомов, объясняется сокращением объема продаж, и в экономической теории называется потерей мертвого груза.

Итак, мы видим полностью негативное последствие акцизного на-

лога на экономику: зона прибыли сузилась, объем продаж сократился, цена выросла, прибыль фирмы упала, причем потери фирмы для общества не компенсируются в полной мере увеличением налоговых сборов государства.

Итак, Искендер выяснил, что если он выберет паушальный налог, то он будет занимать большую долю рынка и иметь большую прибыль, чем при акцизном налоге.

Через некоторое время Искендер с удивлением узнал, что его хороший знакомый, занимающийся подобным бизнесом, платит акцизный налог. «Почему ты выбрал этот налог? Ведь расчеты показывают, что паушальный налог выгоднее» — спросил он. В ответ его знакомый рассмелся и под большим секретом объяснил ему свой выбор. Оказалось, что он договорился с налоговым инспектором и вместо 232 единиц в официальных документах указывает только 100 единиц проданного товара. В результате, его прибыль составляет $708 \cdot 232 - (40000 + 440 \cdot 232) - 36 \cdot 100 = 18576$.

Из этой суммы он отдает налоговому инспектору 3000 сомов и у него остается 15576 сомов.

Надеемся, что теперь Искендер в состоянии ответить на вопрос, который, согласно сообщению агентства Akipress, задал глава Государственной налоговой службы Исхак Масалиев 2 ноября 2012 года во время обсуждения введения налоговых контрактов для субъектов предпринимательства: «Почему кафе «Фаиза» согласилось на 5 млн. сомов в год, а кафе «Арзу» не согласилось на 130 тыс. сомов?».

3. В некотором царстве-государстве работала фирма. Она производила некий товар. При этом фиксированные затраты фирмы были равны \$700000, средние переменные издержки \$297, цена определялась функцией $p = 500 - 0,01q$.

Соответственно, функция выручки $R = (500 - 0,01q)q$, функция затрат

$$C = 700000 + 297q, \text{ функция прибыли}$$

$$Pf = R - C = 500q - 0,01q^2 - (700000 + 297q) = -0,01q^2 + 203q - 700000.$$

Взяв производную от функции прибыли $Pf = -0,01q^2 + 203q - 700000$, и приравняв ее к нулю, узнаем, что для того чтобы получить максимальную прибыль фирма производила и продавала 10150 единиц товара:

$$Pf' = -0,02q + 203 \Rightarrow -0,02q + 203 = 0 \Rightarrow q = 10150$$

При этом цена единицы товара $p = 500 - 0,01 \cdot 10150 = 398,5$;

выручка: $398,5 \cdot 10150 = 4044775$; затраты $700000 + 297 \cdot 10150 = 3714550$;

прибыль: $4044775 - 3714550 = 330225$.

В один прекрасный день было объявлено, что фирма должна платить налог на прибыль в размере 10%. Экономисты фирмы определили, что теперь функция посленалоговой прибыли будет иметь вид

$$(1 - 0,10)[-0,01q^2 + 203q - 70000].$$

Они определили оптимальный объем производства

$$Pf' = (1 - 0,10)[-0,02q + 203] \Rightarrow (1 - 0,10)[-0,02q + 203] = 0 \Rightarrow q = 10150$$

и приятно удивились, обнаружив, что не меняются и объем производства и продаж, и цена товара, и соответственно выручка и затраты.

В итоге, государство получало 10% от прибыли до налогообложения: $0,10 \cdot 330225 = \$33022,5$, а прибыль фирмы после выплаты налога была:

$$(1 - 0,1) 330225 = \$297202,5.$$

Но, как часто бывает, государство испытывало недостаток средств, и одна «светлая» голова предложила: «Давайте, в начале года в зачет будущей прибыли, будет взимать 1% от прошлой выручки. В этом случае, фирма сразу заплатит $0,01 \cdot 4044775 = \$40447,75$, а после подведения итогов года, при наличии разницы между $\$40447,75$ и 10% от прибыли, доплатит остаток или получит компенсацию. Если дела у фирмы будут идти так же, как и прежде, то она получит обратно, примерно, $33022,5 - 40447,75 = \$7425,25$ ».

На первый взгляд все верно. Но, по сути, допускаются грубые ошибки:

Первая ошибка. По воздействию на деятельность фирмы налог с оборота (продаж) и налог на прибыль относятся к разным типам налогов.

Как уже отмечено при налоге на прибыль фирма работает так же, как и в ситуации без налогов. Этот налог, при оптимизации прибыли, не меняет объем производства и продаж, цену товара, и соответственно выручку и затраты.

Для того чтобы оценить налог с продаж произведем соответствующие расчеты. Прибыль фирмы в случае 1%-ного налога будет:

$$Pf_1 = (1 - 0,01)R - C = 0,99(500q - 0,01q^2) - (700000 + 297q) = \\ = -0,0099q^2 + 198q - 700000.$$

Далее, максимизируя прибыль:

$$Pf' = -0,0198q + 198 \Rightarrow -0,0198q + 198 = 0 \Rightarrow q = 10000,$$

фирма будет выпускать 10000 единиц товара, и продавать его по цене

$$p = 500 - 0,01 \cdot 10000 = 400.$$

При таком объеме продаж прибыль фирмы до налогообложения будет равна $Pf = 400 \cdot 10000 - (700000 + 297 \cdot 10000) = 330000$.

Десять процентов от этой прибыли составят $\$33000$. Следовательно, в такой ситуации фирма должна получить обратно $40447,75 - 33000 = \$7447,75$.

Вторая ошибка. Налог с продаж берут в начале года, а налог с прибыли должен был выплачиваться в конце года. Поэтому, $\$40447,75$ к концу года превращаются в более солидную сумму. Так, если ставка интереса 20% (в Кыргызстане ставки по кредитам обычно заметно выше), то $\$40447,75$ в начале года превратятся в $40447,75(1 + 0,20) = \$48536,7$ к концу года.

Понятно, что налоговые органы в этой ситуации никак не собираются учитывать стоимость денег во времени. При этом предприниматели знают, что получить обратно даже $\$7447,75$, это большая проблема.

«ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ. ПЛЮСЫ И МИНУСЫ, ОПТИМАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ»

1. Влияние глобализации на переходную экономику Кыргызстана

Падение «железного занавеса» и распад Советского Союза являются событиями, оказавшими огромное влияние на перспективы развития всей мировой экономики двадцатого столетия. Приобретение независимости союзными республиками, выбор либеральных широкомасштабных реформ, вовлечение в процесс мирохозяйственных связей и поиска собственной ниши в мировом хозяйстве имел как положительные, так и негативные последствия.

Судьбоносным этот процесс оказался и для стран Центральной Азии. Ветер перемен привел к тому, что каждая из составных частей единого комплекса, получив статус независимого государства, оказалась в новой реальности - один на один с очень сложным миром в условиях развития неоднозначных процессов глобализации и обострения противоречий системы рыночной экономики.

Если говорить о Кыргызстане, то отечественные производители потеряли свои рынки для товаров таких отраслей промышленности, как оборонная промышленность, электротехническая (электролампы), электроника (кремниевые полупроводники), машиностроение (пресс-подборщики), приборостроение, легкая промышленность. Север России, где отечественные производители могли реализовать свежую и консервированную фруктово-овощную продукцию также стал недоступен, а новое конкурентоспособное производство, с продукцией которой можно было бы выйти на мировой рынок в стране не было развито. Неудивительно, что страна из экспортирующей экономики превратилась в импортирующую. Более того, отрицательное сальдо между экспортом и импортом имеет очень опасную тенденцию к дальнейшему росту. Снижение экспорта произошло в результате сокращения объема производимой продукции и соответственно увеличения объема импортируемой продукции. По данным Нацстаткома Кыргызской Республики объем промышленной продукции за период с 1990г. по 2009г. сократился на 44,6%¹. Динамика производства промышленной продукции с 2000г. по настоящее время находится практически на одном уровне².

2. Обоснование необходимости вступления Кыргызстана в ТС.

Чем по теории определяется необходимость и возможность инте-

¹ По расчетам автора на основании данных Нацстаткома за соответствующий период.

² Справочник Евразийского экономического сообщества. Москва. 2010. , стр. 10. <http://www.evrases.com/i/data/item7264-2.pdf>

грационных процессов? К числу основных предпосылок относят: географические, культурно-исторические, социально-экономические и, конечно, политические. В связи с развитием процессов глобализации, открытием границ Кыргызстана, установлением и укреплением новых связей со странами дальнего зарубежья в том числе, крепость прежних интеграционных связей снижается. Прежде всего, это относится к торгово-экономическим отношениям. Наблюдается определенное угасание интеграционных связей с прежними партнерами и установление мирохозяйственных взаимоотношений с такими странами, как Китай, Турция, ОАЭ, Канада, Швейцария и т.д. Приводит ли развитие новых взаимоотношений к отрицанию необходимости прежних? Нет, не приводит, поскольку ни географические, ни культурно-исторические, ни политические предпосылки не исчезли, более того, в условиях частичного вывода контингента НАТО из Афганистана для укрепления границ необходима помощь ближайших соседей (Казахстан) и тех, кто имеет в этом вопросе общие интересы (Россия).

Что касается внешнеэкономических отношений, то факт угасания этих связей никто не может отрицать. Однако, надо понимать, что решение большого числа социально-экономических проблем Кыргызстана находится именно в укреплении взаимодействия с прежними партнерами. К примеру, возьмем трудовую миграцию: 92% кыргызстанцев отправляются в Россию, 8% - Казахстан именно потому, что там есть спрос на рабочую силу, потому что культурно-историческая общность народов позволяет им легче адаптироваться именно в этих странах.

Теперь о другой составляющей внешнеэкономических связей – торгово-экономических. За годы реформ Кыргызстан сократил свое производство и переориентировал свою экономику на реэкспорт товаров из Китая. Вступление Кыргызстана в ТС, несомненно, нанесет урон этим отношениям и потери при этом экономика Кыргызстана понесет большие. Означает ли это, что кыргызстанцам следует защищать и, следовательно, сохранять эту модель развития на перспективу? Ответ знают все те, кто хоть что-то понимает в экономике – нет, эта модель развития не имеет будущего. Как только Китай перестанет обладать преимуществом «низких цен» и начнет сокращение экспорта¹, реэкспорт товаров для нашей страны станет неэффективным. Следовательно, пока этого не случилось, мы не должны цепляться за эту модель, нам следует начинать развивать свое собственное производство и экспорт товаров.

Следует откровенно признать, что задача эта сложная и решать нам ее в одиночку будет тяжело. Однако, наши близлежащие соседи, причем, как Казахстан, так и Россия в настоящее время решают ту же задачу – развитие собственного производства. В этом случае, объединение усилий со странами ТС в решении этой сложной задачи для нас есть объективная необходимость.

Поскольку мировой опыт свидетельствует о том, что развитие собс-

¹ Этот процесс в Китае уже начался. Он активно начинает развивать внутренний рынок. Происходит это в результате того, что уровень жизни в Китае растет и китайские товары уже не самые дешевые.

твенного производства в условиях глобализации является делом чрезвычайно сложным, оно потребует значительных усилий и времени. Учитывая реалии нашей страны, нам есть смысл настоять на необходимости поэтапного вступления нашей страны в ТС.

К примеру, первый этап мог бы включать разработку условий, которые позволили бы нашей стране как-то снизить начальные негативные последствия от вступления нашей страны в ТС. Учитывая непростое состояние дел в нашей экономике, нам есть смысл обратиться к более развитым и крупным странам оказать нам действенную материальную и консультационную помощь в разработке и реализации условий вступления Кыргызстана в ТС.

Второй этап мог бы включать начальные процессы реального вступления нашей страны в Союз. К примеру, можно начать с укрепления внешних границ ТС. Этот же этап, на наш взгляд, должен включать создание условий для привлечения инвестиций в страну, поиск собственной ниши нашей экономики в рамках ТС и развитие собственного производства (ведь наши экономики действительно когда-то дополняли друг друга). Уже на первом этапе начало реализации первых проектов, резкое увеличение притоков туристов из Казахстана, России, Белоруссии может снизить возможные потери от переориентации экономики.

Третий этап мог бы включать приведение в соответствие таможенных правил и процедур, дальнейший процесс поиска и развития взаимовыгодных мирохозяйственных связей в рамках комплекса ТС.

Процесс этот будет в любом случае непростым, но следует понимать, что это объективно обусловленный путь развития нашей страны и нам есть смысл начать этот процесс сейчас, пока объективные обстоятельства не потребуют от нас переориентации стратегии развития нашей экономики, да и наши соседи пока не потеряли к нам свой интерес.

3. Выбор приоритетных отраслей страны при вступлении в ТС.

Проблема переориентации экономики от реэкспорта к экономике развития требует, прежде всего, выполнения главного условия любой экономики, функционирующей в современных условиях, - она должна быть конкурентоспособной, иначе потребитель приобретет более качественный или более дешевый товар или услугу. Вступление в ТС без развития конкурентоспособных секторов экономики приведет к дальнейшему сокращению рабочих мест и росту эмиграции населения.

Для определения того, с каких отраслей экономики следует начать процесс переориентации, обратимся к теории. Она утверждает, что главной целью экономического развития страны является обеспечение экономической безопасности. Экономическая безопасность - это совокупность условий и факторов, обеспечивающих устойчивость национальной экономики, способность к самосовершенствованию (развитию) в целях повышения уровня благосостояния всех членов общества. В первую очередь, экономическая безопасность включает в себя достижение:

- Энергетической безопасности.
- Продовольственной безопасности.
- Развития конкурентоспособных производств, защиты и подде-

ржки молодых нарождающихся прогрессивных секторов экономики, которые в будущем должны обеспечить прорыв экономики страны на мировой рынок.

Уровень энергетической безопасности в условиях трансформационных преобразований снизился в результате физической и моральной изношенности оборудования. Стратегия развития этого сектора экономики на ближайшую перспективу состоит, во-первых, в реконструкции и модернизации энергетического оборудования, во-вторых, строительстве новых гидроэнергетических сооружений.

Уровень продовольственной безопасности в последние два десятилетия также снизился. Основная проблема аграрной экономики страны состоит в резком сокращении удельного веса перерабатывающей промышленности, что привело, с одной стороны, к недостатку многих видов продуктов (растительное масло, сахар, мука и т.д.). Во-вторых, сокращение отраслей производства с высокой добавленной стоимостью привело к снижению ВВП, а, следовательно, и ухудшению жизненного уровня населения.

Важнейшим фактором подъема аграрного сектора экономики на перспективу является всестороннее развитие и поддержка перерабатывающего звена в цепочке «от поля до стола потребителя». В современных условиях проблемой отечественного сельхозпроизводителя является то, что даже с большим трудом вырастив продукцию, он не может реализовать ее на прежних рынках. Если мы хотим решить проблему бедности и достижения благосостояния, то нам следует научиться продавать не сырье или полуфабрикат, а готовую продукцию, причем опять-таки экологически чистую, с высокой долей добавленной стоимости.

На сегодняшний день наиболее сложным является достижение третьей цели - развитие конкурентоспособных производств, защиты и поддержки молодых нарождающихся прогрессивных секторов экономики, которые должны в будущем обеспечить прорыв экономики страны на мировой рынок. Выбор перспективных отраслей дело чрезвычайно сложное. К этому процессу можно привлечь специалистов различных отраслей экономики¹.

Вместе с тем, следует признать, что таких производств у нас в стране нет и потому нам следует сделать ставку на использование технологий и опыта современных зарубежных корпораций путем их привлечения в страну. Какие сектора экономики могли бы получить развитие в первую очередь? Это может быть развитие кластеров по добыче и обработке высокотехнологической продукции с использованием редкоземельных элементов, то есть речь идет о ставке на продукцию, спрос на который постепенно увеличивается в связи с внедрением достижений науки и техники.

Это, на мой взгляд, может быть развитие кластера «швейное производство», в котором продолжают оставаться неразвитыми такие сектора, как производство мебели, современных тканей и материалов из х/б, шелка, шерсти, кожи.

¹ Возможно, краудсорсинг является для этого эффективной платформой.

К числу перспективных отраслей, несомненно, следует отнести туризм и образование. Выбор туризма в этом качестве в нашей стране уже не нуждается в обосновании. У нас сложилось понимание этого факта. Что же касается образования, то можно привести следующие доводы. Во-первых, у нас традиционно высок престиж высшего образования и потому большое число ВУЗов в нашей стране объективно обусловлено. Во-вторых, только образованный народ может добиться успеха, как в экономике, так и в других сторонах своей жизни. В-третьих, наиболее развитые страны с рыночной экономикой сделали этот сектор приоритетным и даже зарабатывают на этом деньги. В их высших учебных заведениях очень высок удельный вес иностранцев. Если поднять качество нашего образования, то этот сектор также может стать приоритетным.

Таким образом, к числу перспективных отраслей экономики можно отнести энергетику, производство готовой (переработанной) экологически чистой сельскохозяйственной продукции, развитие современных кластеров по производству высокотехнологической продукции, туризм, образование.

УДК 338.22.01 (575.2) (04).

Джаманкулов Б.С.,
к. э.н.,

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 90-Х ГОДОВ

Промышленность, как и состояние экономики в целом, времен Советского Союза во многих работах, на мой взгляд, идеализируется. Сравнивают показатели ВВП, объемы промышленного производства на душу населения времен Советского Союза и сегодняшние. Цифры, действительно, впечатляют. Экономический потенциал предприятий времен Советского Союза и независимого Кыргызстана несопоставим. Можно сожалеть о такой потере, но нельзя было серьезно рассчитывать на сохранение прежней структуры и объемов производства в новых реалиях. Для того чтобы понимать это нужно знать, что собой представляла система и промышленная политика Кыргызстана тех лет.

Вопрос попробуем поставить так – могли мы избежать этого кризиса или нет, что произошло, что предпринималось и что реально можно было сделать?

Наследство «командной» экономики.

Наибольший вклад во впечатляющие цифры объемов промышленного производства тех лет вносили предприятия-гиганты машиностроительной отрасли. Они производили 43 процента промышленной продукции республики. Такие как Бишкекский машиностроительный завод имени В.И. Ленина, завод сельскохозяйственного машиностроения им. М.В. Фрунзе и еще несколько подобного уровня предприятий. Что общего можно выделить в судьбе этих предприятий в ракурсе рассматриваемой темы? Все это были предприятия общесоюзного подчинения. Руководящие кадры их назначались из Москвы, планы работы утверждались в Москве, снабжение осуществлялось тоже по директивам из Москвы. Но это не столь важно. Важно другое.

А) Размещение ни одного из крупных предприятий промышленности республики, за исключением горнодобывающей, не было вызвано экономической целесообразностью типа наличие квалифицированной рабочей силы, или близостью к основным источникам сырья, или поставщикам комплектующих. Например, названные выше заводы были эвакуированы в начале Отечественной войны 1941-1945 гг. Строительство Майлуу-Суйского электролампового, Каджи-Сайского электротехнического, Минкушского завода «Оргтехники» было связано с завершением работы урановых рудников: нужно было занять высвободившихся работников.

В конкурентной экономике вряд ли предприниматель стал бы размещать столь крупные производства вдали от железных дорог и источников сырья. Многие другие промышленные предприятия были размещены в республике на окраине огромной страны вдалеке от основных потребителей для решения скорее политических или социальных, неже-

ли экономических задач. Командная экономика могла построить предприятие в любом месте, хоть в пустыне, руководствуясь, в том числе, целями оборонными. Но оно могло более или менее успешно работать только в рамках «военной» экономики.

Б) Кроме того, в условиях дефицитной экономики, для которой характерна борьба за капитальные вложения, республики добивались размещения любых производств, что улучшало статистические показатели уровня развития. Союзные республики не имели возможности проводить единую, охватывающую республику в целом экономическую политику, обеспечивающую сбалансированное развитие территории.

О внеэкономическом характере размещения многих крупных предприятий в республике говорит и то, что, несмотря на трудоизбыточность региона, промышленные предприятия обеспечивались кадрами из представителей других республик, в основном, представителями восточнославянского комплекса. Экономическое развитие республик, вследствие этого, не сопровождалось соответствующим изменением социальных параметров и условий жизни коренной нации. Произошел разрыв национального и экономического развития некоторых республик и, в том числе Кыргызстана.

В) Основная задача предприятий была – выполнение установленных сверху плановых показателей. Вопросы конкурентности, себестоимости продукции, транспортные затраты были на заднем плане. Структура цен была сформирована исходя из логики существовавшей системы, а не формировалась в результате спроса и предложения, конкуренции. Цены на энергоносители, природные ископаемые, железнодорожные тарифы, в целом транспортные услуги в условиях «директивного» ценообразования были занижены. Это было связано с огромными пространствами и разбросанностью предприятий. В рамках единого хозяина, «общего котла» объективное ценообразование не имело экономической необходимости. Оно носило условный, нетоварный характер. Перераспределения общественного продукта между отраслями происходило не в соответствии с их общественно признанной стоимостью, а директивно в интересах центральных ведомств. Такой подход вытекал из самой сути того общественного устройства. Механизм конкуренции и, соответственно, самоочищения экономического организма за счет банкротства недееспособных предприятий отсутствовал.

Г) Предприятия общесоюзного подчинения не были интегрированы в местную экономику. Производство на союзных предприятиях не было ориентировано на потребности республик и часто оборачивалось негативными последствиями для нее. Они являлись звеньями цепи единого комплекса предприятий общесоюзного подчинения и обслуживали потребности других крупных предприятий и удовлетворяли потребности всего бывшего СССР. С этим связаны огромные размеры предприятий, несоразмерные с экономикой отдельной республики. В 1989-1990 годах импорт и экспорт составляли 45 и 35 % соответственно ВВП республики. Причем, связи с другими крупными предприятиями общесоюзного комплекса были налажены лучше, чем с местными предприятиями. Бишкек-

ский машиностроительный завод имел 16 тысяч поставщиков, и все они были за пределами республики. В то же время предприятия союзного подчинения были автономными формированиями, которые снабжали себя всем необходимым. Они имели собственные ремонтные мастерские, котельные, автохозяйства, больницы, поликлиники, дома отдыха, детские сады и т.п. Зачастую на них висела вся инфраструктура целых районов, что еще больше увеличивало себестоимость их продукции.

Крушение системы. Что изменилась?

С крушением социалистической системы кардинально изменились все условия существования предприятий. Как если бы в одночасье все они были перенесены в другую систему координат.

а) Резко изменились принципы формирования, система и структура цен. Значительно, в тысячи раз выросли цены на импортируемые энергоносители (газ, нефть), транспортные тарифы. Это привело к резкому росту себестоимости продукции. Все проблемы иррациональной системы вылезли наружу: удаленность от основных поставщиков сырья и основных рынков сбыта, ориентированность на привозные сырье и комплектующие, высокая себестоимость, перегруженность обязательствами, не связанными с производством, избыток рабочей силы и т.д.

б) Полностью изменилась структура спроса на продукцию. Практически все крупные предприятия потеряли поставщиков комплектующих и сырья, рынки сбыта. Того рынка, вернее предприятий-смежников, с которыми работали крупные предприятия республики не стало.

в) Многие предприятия союзного подчинения дотировались, они относились к числу так называемых «планово убыточных» предприятий. Выплаты (трансферты) из союзного бюджета прекратились. А это была очень большая величина. В 1991 году она составляла около 11% ВВП.

г) Открылись границы, открылись ранее неведомые рынки, а с ними и конкуренция. Тысячи челноков повезли импортную более качественную и дешевую продукцию. Внешние рынки открылись не только для продукции ширпотреба, произошло изменение рынков сырья и энергоносителей.

Что произошло с промышленностью?

А) Рухнул спрос на неконкурентоспособную по качеству и цене продукцию наших предприятий, произошел резкий спад производства. За 1991-1995 годы спад промышленного производства в республике относительно уровня 1990 года составил 67,2 %. Наиболее существенным было падение в отраслях машиностроения – на 84,4%, промышленности строительных материалов – на 85%, пищевой промышленности – на 83,8, легкой – на 67,2%.

Б) Стремясь обеспечить реализацию продукции в условиях более высоких по сравнению с зарубежными и местными конкурентами затрат, предприятия часто шли на продажу товаров ниже себестоимости. В этой ситуации получалось, что чем больше производит предприятие, тем больше несет убытков. Например, себестоимость произведенной ртуты на Хайдарканском ртутном комбинате составляла 5800 долларов за тонну, реализовывалась же ртуть по цене в два раза ниже себестоимости.

мости. Почти 3000 долларов с каждой тонны экспортируемой ртути от-правлялось мимо кармана предприятия.

В) Огромные средства предприятий были заморожены в виде нереализованной продукции, в запасах сырья и незавершенного производства, порождая дефицит ликвидных средств, неспособность предприятия оплатить свои обязательства. В нормальных условиях большинство предприятий республики должны были остановиться из-за нехватки средств. Но они продолжали работать за счет накопления задолженности банкам, бюджету, поставщикам, работникам, рождая цепочку неплатежей по всей республике. По Кантскому цементно-шиферному комбинату, например, кредиторская задолженность за 1994 год составляет около 60 % себестоимости продукции. Проблемы убыточных предприятий соответственно перекладывались на поставщиков сырья, банковскую сферу и сферу государственных финансов. Это угнетало другие сферы экономики, которые могли бы работать рентабельно.

Г) Тысячи работников продолжали работать либо без оплаты труда, либо получая оплату в натуральном выражении. Задолженность по заработной плате на многих предприятиях достигала нескольких месяцев. Например, Бишкекский завод сельскохозяйственного машиностроения в начале 1994 года имел задолженность около 7 млн. сом и не платил заработную плату работникам в течение 10 месяцев. Руководители не увольняли излишнюю рабочую силу, продолжая начислять заработную плату, усугубляя положение предприятий. В то время как объем промышленного производства упал в несколько раз численность работников в 1993 году, по сравнению с 1990 годом уменьшилась всего на 20 % (с 334, 4 тысяч до 269,6 тыс.). Предприятия, с одной стороны, были не в состоянии погасить задолженность по заработной плате, с другой стороны, надеялись на чудо и поддержку социалистического государства, которого уже не было. Это вносило свою лепту в рост социального напряжения в обществе.

Как быть в этой ситуации? Реакция правительства и директоров.

Обвал промышленного производства был основной головной болью правительства республики начала 90-х годов. Причины спада промышленного производства рассматривались как временные трудности, вызванные нехваткой денежных средств, в связи с дороговизной кредитов и высокими налогами, введением национальной валюты и замедлением в связи с этим прохождения платежей, отсутствием средств у покупателей. Все сводилось к тому, что проблемы промышленности могут быть быстро разрешены правительством за счет предоставления оборотных средств, дешевых кредитов для закупки дополнительного сырья и погашения задолженностей по зарплате, за счет снижения налогов и амнистирования задолженностей. «Дайте нам денег, а остальные проблемы мы решим сами», - говорили директора предприятий.

Правительство продолжало требовать восстановить существовавшие объемы производства, тем самым, попадало под влияние «красных директоров», вынуждено было идти у них на поводу. За период 1992-

1996 годы промышленным предприятиям, не считая предприятий, входивших в программу PESAC, было выдано льготных бюджетных ссуд на сумму 114,7 млн. сом и иностранных кредитов под гарантии правительства на сумму 39,3 млн. долларов для пополнения оборотных средств и технического перевооружения. Наибольшая помощь была оказана предприятиям текстильной отрасли – 51% общей суммы бюджетных ссуд и иностранных кредитов.

Правительство снова и снова выдавало льготные кредиты, списывало начисленные штрафы по налогам, предоставляло многочисленные льготы, но все это уходило как вода в песок. Стремление поддержать на плаву заведомо убыточное предприятие, не снимало проблемы, а только усугубляло и распространяло на других субъектов экономики. При отсутствии надежных рынков сбыта предприятия вновь и вновь вынуждены были обращаться к государству за помощью.

Несмотря на определенный прогресс, правительство не смогло проводить строгую монетарную политику именно из-за стремления спасти крупные убыточные предприятия. Пытаясь восстановить прежние объемы и предоставить льготные кредиты предприятиям, оно оказывало все большее давление на банки. В августе-октябре 1993 года за счет централизованных ресурсов НБКР коммерческие банки предоставили большие кредиты промышленным предприятиям. Как итог в течение следующих нескольких месяцев инфляция в республике выросла более чем на 30 процентов. В результате выданных под политическим давлением невозвратных кредитов обанкротились Агропромбанк, Эльбанк, Дыйканбанк, Внешэкономбанк. В кризисном положении оказались АКБ «Кыргызстан» и Промстройбанк. Задолженности предприятий вместе с задолженностью банковскому сектору составляли в 1993 году почти 61 % ВВП республики. Меры, предпринимаемые для спасения промышленности, вели к нарастанию кризиса в банковской сфере, грозя коллапсом экономики республики в целом.

Как сделали в других бывших социалистических странах?

Спад промышленного производства характерен для всех стран бывшего социалистического лагеря как следствие экономической неэффективности существовавшей системы. Хотя там не было такого количества предприятий, как в нашей республике, размещенных в силу внеэкономических причин. В 1989-1993 года в Венгрии, Польше, Чехословакии, например, сокращение объема продаж на 40-60 процентов имело место на 150-200 крупнейших предприятиях. Уровень занятости упал на 50-70 процентов. В машиностроении сохранилось только 15 % прежнего объема производства.

Во многих этих странах быстро прошла приватизация предприятий независимо от их размера. Все они сразу же попали под жесткий бюджетный пресс. Никаких бюджетных ссуд или кредитов под гарантию Правительства не выдавалось, реструктуризация прошлых долгов не производилась, сразу же началась ликвидация убыточных предприятий. В Венгрии принятие закона «О банкротстве» и его эффективное использование сыграло ключевую роль в налаживании финансовой дис-

циплины. В течение короткого периода со дня принятия закона в суды поступило более 5 тысяч дел о банкротстве и 16 тысяч дел о ликвидации¹.

Программа реструктуризации крупных предприятий

К таким жестким подходам, какие были использованы в бывших социалистических странах Европы, правительство КР не было готово. Был принят компромиссный вариант, своего рода уступка «красным директорам». С одной стороны, предполагалось провести с помощью государства крупномасштабную структурную перестройку промышленности за счет реструктуризации крупнейших предприятий. С другой стороны, заставить самостоятельно реструктурироваться другие предприятия за счет приватизации мелких и средних предприятий, внедрения закона «О банкротстве», международных стандартов бухгалтерского учета.

В 1994 году была принята программа приватизации и реструктуризации предприятий. По названию поддерживающего кредита Всемирного банка она стала в печати и правительственных документах называться программой PESAC - аббревиатура английских слов Privatisation Enterprises Adjustment Credit. Согласно программе было создано Агентство по реорганизации и ликвидации предприятий (АРЛП) сроком на 4 года. Совет директоров Агентства возглавлял премьер-министр КР. Правительство перевело в подчинение АРЛП 29 специально отобранных убыточных государственных предприятий с общей численностью около 52 тысяч работников. Основным критерий при отборе этих предприятий было мнение правительства, что это были «очень важные для экономики» республики предприятия, и они концентрировали основной объем задолженностей другим субъектам экономики. Программа реструктуризации крупных убыточных предприятий была нацелена на: а) ликвидацию нежизнеспособных предприятий или отдельных производств; б) «пассивную» реструктуризацию жизнеспособных предприятий или производств; в) приватизацию реструктуризованных предприятий.

В отведенные сроки программа PESAC была завершена. Она внедрила механизм банкротства предприятий, показала, что ликвидация нежизнеспособных предприятий делает здоровее экономику страны. В то же время она показала, что сокращение объемов производства и реструктуризация потенциально жизнеспособных предприятий помогает повысить их финансовую жизнеспособность.

Однако надо отметить, что было несколько факторов в реализации программы, которые снизили в определенной мере ее положительный эффект. Не все предприятия, включенные в программу, были действительно крупными, в большой степени влиявшими на экономику страны. Такие предприятия, как Кок-Янгакская швейная фабрика, Токмакский мясокомбинат, Токмакский консервный завод, шахты, Джалал-Абадский литейно-механический завод и другие, относительно небольшие предприятия, можно было приватизировать, или ликвидировать без расхо-

¹ «Приватизация и реструктуризация промышленных предприятий в Центральной и Восточной Европе», Герхард Пол, Роберт Е. Андерсон, Стейн Классенс, Семион Дьянков, Всемирный банк, 1997 год.

вания больших средств, предусмотренных по программе. В то же время правительство не включило или по ходу реализации программы исключило из нее действительно проблемные крупные предприятия. Бишкекский машиностроительный завод, Кантский цементно-шиферный комбинат, Кыргызский горно-металлургический комбинат были исключены из программы уже по ходу ее реализации под давлением директоров, когда уже были произведены определенные затраты на них. Нежелание признать предприятие нежизнеспособным и принять решение о его ликвидации было характерно как для Совета директоров, так и для иностранных консультантов. Во многих случаях финансовая поддержка оказывалась нежизнеспособным предприятиям как результат недопонимания реальных целей программы.

В целом для промышленной политики 90-х годов характерна нерешительность и противоречивость. Нежелание принимать радикальные меры, стремление сохранить прежнюю структуру производства вело к тому, что решение проблем затягивалось на долгие годы. Впрочем, и сегодня правительство исходит из понимания промышленной политики, свойственного началу 90-х годов. Для многих предприятий с высокой долей государственной собственности характерны проблемы убыточных предприятий. Роль правительства видится в предоставлении финансовой помощи предприятиям. Отдельные предприятия освобождаются от налогов, списываются задолженности предприятий по бюджетным ссудам и иностранным кредитам, вводятся временные таможенные пошлины на импортируемую продукцию. Ясно, что такая помощь может предоставляться только предприятиям, имеющим лобби во власти.

Необходима ясная политика государства, создающая долговременные стабильные условия существования предприятий. Экономическая политика должна обеспечивать равноправие всех субъектов хозяйствования не только в законодательстве, но и в реальных условиях. Это относится как к предприятиям, отличающимся по размерам, формам собственности, так и по национальной принадлежности капиталов.

УДК 620.9; 339.1 (575.2) (04)

Касымова В.М.,
д.э.н., профессор, КГТУ им. И.Раззакова

ЭНЕРГЕТИКА: РЕАЛИИ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ И ЗАДАЧИ УСИЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВ РАЗВИТИЯ

Энергетика или топливно-энергетический комплекс является бюджетообразующей отраслью страны и в условиях перехода к рыночной экономике с приобретением независимости и суверенитета не справляется со своими общественными функциями по обеспечению энергетической безопасности и энергоэффективности, и если не предпринимать меры ставит под угрозу процессы продвижения к устойчивому развитию Кыргызской Республики в перспективе.

Взгляд в прошлое

Золотое время становления и развития Кыргызской энергосистемы, когда сооружались ГЭСы и ТЭЦы, подстанции и ЛЭП, приходится на советскую эпоху. Ежегодно в отрасль вкладывалось порядка 65 млн.долл. США в эквивалентном пересчете на рубли того времени. Плановое ведение хозяйства в то время позволило провести электроснабжение до каждого дома, до каждой кошары...

С приобретением независимости и суверенитетов стран СНГ нарушились межгосударственные экономические связи, а вместе с ними важнейшие энергетические связи, обеспечивавшие потоки энергии и топлива, оборудование и комплектующие, которые успешно действовали на главном критерии развития и размещения производительных сил – минимум приведенных затрат - на производство, транспортировку и использование энергоносителей у потребителя.

Переходные процессы к рыночной экономике в энергетике ознаменовались поспешными институциональными преобразованиями. Так, вертикально интегрированная структура «Кыргызэнерго» распалась на 7 частей вследствие ее реструктуризации по функциональным признакам... По нормативно-правовой базе энергокомпаний стали «частными», был установлен надзор со стороны доноров, введено неэффективно работающее игрище под названием корпоративное управление. С 80%-ной «золотой акцией» Госимущество взяло в свои руки кадровую политику, а, по сути, вся полнота власти, денежные средства и кадры, хоть и временно (в среднем на 0,5-2 года), передавались в руки баловням судьбы – новым и часто сменяемым гендиректорам..

За 20 лет суверенитета были привлечены всего 369 млн.долл. внешних кредитных средств, направленных в основном на строительство подстанций (ПС) и высоковольтных линий (ВЛ), нацеленных на обеспечение энергоне-зависимости регионов (ПС 220кВ «Балыкчы» и «Тамга» с ВЛ 220кВ «Балыкчы-Тамга»; ПС 220кВ «Ак-Кыя» и ВЛ 220кВ «Быс-

тровская-Ак-Кыя»; ПС 500кВ «Тулбердиева» и «Семетей» с ВЛ 220кВ «Тулбердиева-Семетей»; ПС 220кВ «Ала-Арча» с ВЛ 220кВ «Фрунзенская-Ала-Арча»; ПС 220кВ «Айгульташ» с ВЛ 220кВ «Алай-Айгульташ»; 11-й турбоагрегат ТЭЦ и реконструкция тепловых сетей г.Бишкек).

В первые годы независимости по инерции за счет собственных средств было завершено строительство Таш-Комурской, Шамалды-Сайской ГЭС, затем, после долгого затишья, было начато строительство в 2009 г. и в 2010 году был поспешно введен 1 гидроагрегат Камбаратинской ГЭС-2, что привело к некачественному сооружению основных компонентов объекта. В последствии после революции 2010 г. Счетная Палата КР установила хищения средств в размере свыше 1 млрд.сом.

В результате за 20 летний период отрасль недополучила порядка 1 млрд.долл. необходимых вливаний и подошла к предкризисной черте. По принципу «В мутной воде хорошо ловится рыба» появились мелкие и крупные энергодедельцы, вхожие в коридоры власти. Откровенно говоря, население и экономика попробовали и пристрастились к массовому хищению электроэнергии и природного газа.

Из-за огромных потерь электроэнергии, которые достигли максимума около 40% вырабатываемой каскадом Токтогульских ГЭС, из-за хронической нехватки средств в генерирующих и распределяющих компаниях, отрасль вошла в «кризисную фазу» с ухудшением надежности оборудования и сетей. В целом по отрасли уровень износа основных средств составила 46%, в том числе в ТЭЦ г.Бишкек – 70%, ТЭЦ г.Ош – 63%, а в обслуживающих весь юг распределительных компаниях «Ошэлектро» и «Жалалабатэлектро» – по 53%.

Мы должны поблагодарить старшее поколение энергетиков, которое в свое время заложило в отрасль такой запас прочности, который выдержал все испытания – и развал советской плановой экономики, и раздробление единой энергосистемы, и последующей 20-летней эксплуатации Кыргызской энергосистемы «на голодном пайке» и при непонятном менеджменте. Причем, в условиях, когда все бывшие союзные республики вынуждены были существенно сократить производство электроэнергии и на этой почве целые их регионы месяцами оставались без электричества, Кыргызстан сумел нарастить выработку электроэнергии и по сегодняшний день обеспечивает планку 13–15 млрд.кВтч/год. Однако все понимают, что дальнейшее продолжение эксплуатации отрасли в привычном «голодном» режиме и неэффективном управлении чреватые теперь уже предсказуемыми последствиями.

Вектор развития

В течение 2011-2012 годов настойчивыми действиями руководства Кыргызстана по развитию межгосударственного энергетического сотрудничества проведена работа по привлечению инвестиций в виде кредитов и грантов в суммарном выражении около 4 млрд.долл.(!). Таким образом, началась реализация серии проектов по обеспечению энергобезопасности страны (модернизация ряда ПС и ВЛ 220 кВ на юге, строительство ПС 500 кВ «Датка», «Кемин» и ВЛ 500 кВ «Датка-Кемин»), предстоит сооружение на верхнем течении Нарына 4-х средних ГЭС с

общей установленной мощностью 191 МВт и Камбаратинской ГЭС-1 мощностью 1900 МВт, а также установка и замена силовых трансформаторов высокого напряжения и ТП/КТП в распределительных компаниях, монтаж кабельных и воздушных линий и т.д.

Несомненно, результат проводимой работы скажется уже в ближайшие 2-3 года, улучшится качество электроснабжения населения и экономики, повысится надежность транспортировки выработанной на юге электроэнергетики в северные регионы, возрастет объем выработки электроэнергии и, соответственно, повысится экспортный потенциал страны.

А пока...

Состояние отрасли сегодня вполне соответствует определению «кризисное». Потребность в финансовых средствах ощущается все сильнее..., возникает такое ощущение, что отрасль катится, медленно, но верно к коллапсу! Об этом заявляют в один голос и ученые, и практики, и... компетентные госструктуры.

В энергоотрасли имеются лишь 2 источника поступления денежных средств – внутренний рынок и экспорт электроэнергии. В 2011 году из первого источника поступило 6,7 млрд. сомов и из второго – около 3 млрд. сомов (65 млн. долл.), причем средства от экспорта аккумулируются на специальном счете и целенаправленно направляются только на приобретение топлива для ТЭЦ. Кроме этого, на выработку тепла направляются также дополнительные средства, поступающие от иной деятельности ОАО «Электрические станции», больно расшатывая его финансово-экономическое состояние! А небольшие средства, поступающие от внутренних потребителей, перераспределяются «по справедливости» между распределяющими, передающей и вырабатывающей компаниями.

В то же время объем экспорта зависит от уровня воды в Токтогульском водохранилище. В связи с прогнозируемым наступлением «маловодного» периода на 2013 год запланировано экспортировать только 500 млн. кВтч, что создаст дефицит денежных средств для заготовки топлива для ТЭЦ, в то время как возникла необходимость увеличить мощность ТЭЦ г. Бишкек до 400 МВт, что дополнительно потребует 1,92 млрд. сом.

Суть вопроса именно в недостаточности объема собранных в качестве дохода денежных средств! Эти средства с трудом покрывают текущие расходы, поэтому компаниями изначально планируется минимум ремонтных работ. Ежегодно рождаются отчеты, где при минимальных затратах показаны достаточно внушительные физические объемы выполненных работ, которые в любом случае не отвечают потребностям отрасли. При таком раскладе о проведении капитального ремонта за счет собственных средств не может и речи, не говоря уже о модернизации, техническом переоснащении и новом строительстве. Как известно, реализация таких мероприятий возможна лишь путем привлечения извне кредитов и грантов.

Таким образом, вопрос обеспечения энергобезопасности всецело зависит от реализации электроэнергии на внутреннем рынке. Сегодня мы продаем этот стратегический товар по цене ниже себестоимости. Такую

ситуацию политика, возможно, сможет как-то объяснить, но экономика не в силах далее выдержать...

Зри в корень

В 2011 году согласно официальным расчетам Госдепартамента по регулированию ТЭК себестоимость 1 кВтч электроэнергии составила 101,66 тыйын, в том числе выработка – 28,7 тыйын, передача – 13,02 тыйын, распределение – 41,19 тыйын, налоги – 5,27 тыйын и потери 13,48 тыйын. Эти цифры определены на основе данных бухгалтерского учета энергокомпаний и официальных заключений независимых аудиторов. По оперативным данным себестоимость 1 кВтч электроэнергии за 2012 год составляет 116 тыйынов.

Сегодня средне-выставленный тариф на внутреннем рынке составляет 87,3 тыйына, поскольку бытовые абоненты, потребляющие 62% электроэнергии, и насосные станции платят по 70 тыйынов; коммерческие, бюджетные и производственные структуры – по 132,7 (с налогами 150) тыйынов, а население Токтогульского района, г.Каракол и с.Жазы-Кечуу – по 4,5 тыйына, насосные станции Токтогульского района – по 8,9 тыйына.

Таким образом, если электроэнергию продаем по тарифу ниже себестоимости, то трудно найти ответ на вопрос: «А за счет каких средств можно провести полноценную ремонтную компанию и подготовку к осенне-зимнему максимуму?» Более того, поскольку в стране нет соответствующих производств, мы вынуждены на десятки миллионов долларов покупать извне силовые трансформаторы, подстанции, масла к ним, запчасти, провода, инструменты, оборудование и материалы.

Трудно промолчать, когда активисты, порой не понимающие азбучные принципы работы отрасли, называют себя «экспертами» и весьма пространно рассуждают о проблемах отрасли и делают абсурдные заявления, вводя народ в заблуждение.

В электроэнергетике сегодня работают около 300 лицензированных предприятий с 18 тысячами работниками. Очередной вопрос – почему мы упорно не хотим считаться с экономикой этой стратегической отрасли и кто возьмет на себя ответственность, если продолжение политических спекуляций в этой сфере завтра приведет к системному кризису?!

Успех на стороне правды

Тарифная политика должна проводиться при 2-х основных ограничениях. С одной стороны, тариф должен содержать обоснованные затраты, в том числе возврат кредитных процентов и нормативную прибыль, обеспечивающую энергобезопасность, а, с другой – учесть уровень жизни народа.

Действующий же сегодня социально-политический тариф определенно не признает ни экономические, ни рыночные законы. Сегодня мы имеем самый низкий тариф в мире. Ранее в этом смысле мы первенствовали среди стран СНГ. Наш тариф на электроэнергию для населения в 1,5 цента, что ниже аналогичного тарифа Таджикистана в 2 раза, Узбекистана – в 3 раза, России – в 4 раза, КНР – в 5 раз, Казахстана – в 6 раз, Молдовы – в 10 раз!

В ответ оппонентам, которые скажут, что в других странах уровень жизни выше, можно привести следующее. В мировой практике в странах со схожими с Кыргызстаном природно-климатическими условиями для обеспечения энергобезопасности бытовой абонент должен тратить на энергоносители 15% семейного бюджета. Этот индикатор у нас составляет около 4%. Действительно, все знают, что у тех бытовых абонентов, которые не используют электроэнергию на цели отопления, сегодня к оплате выставляются незначительные суммы.

В последние годы на темы о тарифах и массовых хищениях электроэнергии ставился своеобразный запрет-табу. В результате вошло в привычку при авариях и отключениях, особо не задумываясь, громкогласно, открытым текстом и оскорбительным тоном обвинять энергетиков в воровстве, коррупции и требовать руководителей уйти с должностей...

Из 18 тысяч работников отрасли категория контролеров-инспекторов составляет 1,5 тысячи и, допустим, что еще 0,5 тысячи сотрудников могут иметь какие-то контакты с абонентами. Остальные же 16 тысяч технические специалисты и обслуживающий их персонал живут, как и все другие члены общества - от зарплаты и до зарплаты, не имея никакого отношения к хищениям и коррупционным схемам. Почему мы должны не замечать их высокопрофессиональный тяжелый труд, не знающий ни времени суток, ни времен года?

Справедливости ради стоит сказать, что коррупция в энергоотрасли достигла своего апогея 10 лет назад, когда и парламент, и Совет безопасности не смогли получить ответа от компаний на ряд вопросов под предлогом коммерческой тайны. На этой волне в 2003 году был введен институт Спецпредставителя Президента КР по электроэнергетической безопасности, а в 2007 году - образовано отраслевое министерство.

С тех пор, без сомнения, имеют место позитивные тенденции. Например, за 2007-2012 годы общие потери электроэнергии снизились в 1,7 раза - с 36,2% до 21,2%. Технические потери сократились лишь на 1% - с 18,9% до 17,9%, а коммерческие потери - аж в 4,7 раза (!) с 17,2% до 3,6%. За этот же срок изжиты из практики натуроплата, бартерные операции и взаимозачеты, при одновременном увеличении сбора деньгами - с 86% до 98%. Сложившаяся ситуация означает, что далее организационно-административными мерами добиться прогресса невозможно, необходимо вкладывать денежные средства в техническое обновление оборудования и сетей, автоматизированные системы учета электроэнергии, новые технологии и передовой менеджмент.

Что делать?

В качестве ответа на данный вопрос приведем заключение независимой американской аудиторской компании «Тетра Тек» 2011 года. Там говорится, что при тарифе 1 сом электроснабжение будет «преимущественно ненадежным», при 1,65 сом - произойдет «восстановление надежности», а при 2,03 сома - полное восстановление надежности электроснабжения на всей территории страны на все сезоны года.

Сегодняшние события подтверждают истинность вышеприведенных позиций. Действительно, наш средне-выставленный тариф в 87,3

тыиына в осенне-зимний период при всех стараниях энергетиков по разным причинам приводит к перегрузам, авариям и отключениям.

В скором времени Правительству КР будет представлена среднесрочная **тарифная политика**, где будет предусмотрен поэтапный рост тарифа с учетом инфляции и развития отрасли. После согласования с антимонопольным органом и парламентом, а также, пройдя общественное обсуждение, она будет утверждаться в установленном порядке.

Вторая актуальная проблема - **энергосбережение**. Пока же дешевая энергия тратится крайне неэффективно. Например, на недавно прошедшем в Минске заседании министр энергетики Молдовы заявил, что при тарифе в 14,4 цента население и экономика перешли к энергосбережению, что не наблюдалось ранее при реализации ряда госпрограмм по данному вопросу.

Внутреннее потребление зимой достигло отметки 67 млн.кВтч и сравнялось с выработкой. Что делать далее, если ежегодный рост потребления электроэнергии составляет 3-5%? Недавний вывоз на ремонт IV гидроагрегата Токтогульской ГЭС заставил нас идти на, хоть и небольшие, но повсеместные ограничения. Поскольку в ближайшие 1-2 года никак не предвидится ввод новых вырабатывающих мощностей и высоковольтных линий, то мы должны научиться жестко экономить электроэнергию.

Таким образом одной из актуальных проблем является сохранение тепла в зданиях. Нам надо утеплять жилые и производственные помещения (стены, окна, потолки). Затраченные средства окупятся всего за 3-4 года, а далее получать чистую выгоду в виде экономии на топливе. Трудно переоценить комфорт и уют в помещениях, благо на рынке достаточно эффективных и недорогих современных теплоизоляционных материалов.

Одна из самых проблемных вопросов - хищение электроэнергии. В 2008 году электроэнергия законодательно была признана товаром, однако эта норма практически не работает. Справедливости ради вынуждены признать, что немало граждан и коммерческие структуры воруют электроэнергию! Это явление настолько укоренилось в нашей жизни, что не все считают это постыдным делом и оно воспринимается как привычное, рядовое событие. Общеизвестна даже достаточно активная негативная в этом роль отдельных сотрудников энергоснабжающих организаций. Мы сегодня работаем над тем, чтобы свести на нет прямые контакты сотрудников энергетики с абонентами путем применения передовых методов менеджмента и автоматизированных систем учета электроэнергии.

Уважаемые ученые экономисты, решение вышеназванных 4-х проблемных задач во многом зависит от вашего понимания и поддержки. Определение же остальных проблемных вопросов отрасли, доведение их до правительства, парламента, местной власти, населения и принятие необходимых мер по их решению являются основными уставными функциями Минэнергопрома и для этого прилагаются все усилия.

Нам нужно работать над решением проблем энергетики вместе, в этом - залог успеха по продвижению к устойчивому развитию страны.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЙОНИРОВАНИЯ
КАРА-КЫРГЫЗСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ
(НОЯБРЬ 1924 Г.)**

Изучение истории государства непосредственно связана с формированием государственных органов, системы управления и организации власти на местах, а также административно-территориальным делением. Правильная организация и учреждение административных единиц имеет большое влияние и значение на стабильное функционирование органов государственной власти. В этом отношении в Кыргызстане накоплен опыт и знания, которые требуют вычленения позитивных и негативных сторон этого сложного процесса.

В данной статье сделана попытка уточнить некоторые положения, бытующие в научной литературе¹. Впервые вводится в научный оборот название волостей, которые входили в состав двух округов Кара-Кыргызской автономной области (ККАО).

Образование ККАО в 1924 г. в составе РСФСР стало отправной точкой для административно-территориального устройства нового государственного образования. В результате размежевания народов Средней Азии были образованы ряд республик, автономных областей, в том числе и Кара-Киргизская автономная область. Она объединяла 75 волостей, шесть городов, 727 аулов, 321 селение и 5 хуторов выделенных из Андижанского, Наманганского, Ферганского, Кокандского, Ошского, Аулие-Атинского, Пишпекского, Нарынского и Пржевальского уездов Туркестанской АССР². Ее территория составляла 195, 7 тыс. км, а население новой области насчитывало примерно 737 тыс. человек³. Кыргызы составляли большинство населения – 63,5 %, русские – 16,8 %, узбеки – 15,4 %, казахи – 1,3 % и другие национальности – 3,5%⁴.

Принцип административного деления был важным элементом в строительстве государственных структур в ККАО. В связи с этим областной революционный комитет (облревком) учреждает областную плановую комиссию (облплан), которой было поручено разработать вопрос об административном делении. При проектировании комиссия предлагает три варианта нового административного устройства области. Первое – сохранить прежнее административное устройства. В его пользу говорило наличие налаженного аппарата управления как уездного, так и волостного, а также отсутствие необходимости производить ломку и создавать новые административные единицы. Предлагалось дополни-

¹ История Киргизской ССР. Том. 3 – Фрунзе : Кыргызстан, 1986. – с.327.

² Курманов З. Политическая борьба в Кыргызстане в 20- годы – Бишкек, 1997. – с. 146;

³ Малабаев Дж. Становление государственности Советского Киргизстана – Фрунзе: Кыргызстана, 1984. – с. 17.

⁴ Джуманалиев А. Политическая история Кыргызстана – Бишкек, 2005. – с. 130. Койчиев А. Национально-территориальное размежевание в Ферганской долине (1924-1927 гг.) – Бишкек, 2001

тельно создать только одно уездное управление в Джалал-Абаде, а горный участок Аулие-Атинского уезда присоединить к Пишпекскому уезду, так как к тому времени железнодорожная ветка доведена до города Пишпек¹. При таком административном устройстве, органам советской власти создавались бы условия для тесной работы с населением уезда так как на один уездный исполнительный комитет (уисполком) приходилось бы в среднем двенадцать волостей с населением 133 000 душ и самая большая удаленность уездного центра составляла 150-180 верст. К тому же для всех было бы привычнее пользоваться прежними терминами административных единиц.

По другому варианту административного устройства область разделялась бы на два округа, с соответствующими уездами². Первый округ – Джалал-Абадский – должен был состоять из Ошского и Джалал-Абадского уездов, второй – Пишпекский округ – из Пишпекского, Каракольского, Нарынского, Аулие-Атинского (Горного) уездов³. В таком случае для содержания окружных административных единиц требовалось бы больших финансовых ресурсов что невозможно было бы осуществить в условиях дефицита бюджета невозможно.

Многие поддерживали третий вариант создания ККАО по принципу окружно-районно-волостного деления. Подобное районирование предусматривал создание округов и районных волостей, с упразднением уездного управления. На наш взгляд следующие факторы стали причинами выбора последнего варианта:

1) формирование ККАО как нового национально-государственного объединения из отдельных частей бывших уездов и волостей⁴. В состав автономной области вошли неразделенными только два уезда - Каракольский и Нарынский;

2) рекомендация ВЦИК РСФСР о целесообразности трехчленного административно-хозяйственного деления: 1) область, 2) вместо уезда округ, 3) в округах - районные (укрупненные) волости. Они были предложены в силу чрезвычайной пестроты административных единиц в Туркестане, т.е. к тому моменту существовали различные единицы, как область, округ, уезд, волость, тумен, вилайет, шуру (район), кент (волость), аскакальство (селение) и административный аул⁵;

3) имеющиеся материалы и наработки комиссии по районированию при ТЭС, выбравшей округ как наиболее подходящую административную единицу.

Однако, существовало одно обстоятельство, препятствовавшее полной реализации предложение комиссии по районированию при Цен-

¹ Из истории развития планирования народного хозяйства Киргизии (1918-1971 гг.): Сб. документов. - Фрунзе, 1973. – с. 44; К вопросу государственного строительства Советского Киргизстана. (1924-1937 гг.): Сб. док. – Фрунзе, 1974. – с. 30.

² ЦГА КР, ф. 1247, оп. 1, д. 62, л. 23.

³ ЦГА КР, ф. 949, оп. 1, д. 2, л. 8.

⁴ Гордиенко А. А. Создание советской национальной государственности в Средней Азии. – М: Юридическая Литература, 1959 – с. 189.

⁵ Материалы по районированию Туркестана. Вып. II. – Ташкент: изд. ТЭС, 1924 – с. 3.

тральном Статистическом Управлении Туркестана, так как запланировала включить территорию ККАО в состав различных округов¹.

4) Доминирование идеи сокращения расходов на содержание местных органов власти. Руководители области хотели сократить затраты на содержание волостного аппарата и на содержание окружных органов власти. Поэтому специалисты областной плановой комиссии и ответственные работники поддерживали данный вариант административного деления.

Сравнивая положительные и отрицательные стороны комиссия пришла к выводу об эффективности окружного деления. В пользу этого говорило распыленность ответственных и технических работников по 5 уездам и 75 волостям. Штат волостного исполнительного комитета (волисполком) из трех работников, одного делопроизводителя и сторожа (5 штатных единиц) кое-как справлялся с текущей работой. Они не выезжали на места и не думали о какой-либо серьезной работе по укреплению советской власти в кишлаках и аулах². Существующие мелкие волости почти все без исключения создавались по родовому признаку, где в значительной степени на управление оказывалось влияние манапов. Полагали, что при создании районных (укрупненных) волостей будут устранены причины сращивания манапов и органов власти.

При районно-волостном и окружном делении, как считали в организационном бюро партии (облоргпартбюро) ККАО, работа органов власти стала бы более продуктивной. Из работников пяти уездных исполнительных комитетов и 75 волисполкомов можно было выбрать самых лучших специалистов для работы на местах. Исполнительный комитет районной волости (райволисполком) городского типа состоял бы из 9 единиц технического персонала, исполком районной волости сельского типа – из 6³. Ответственных работников в райволисполкомах должно было быть по три в каждом из них. Предполагалось создание двадцати двух райволисполкомов, из них: шесть городского типа, шестнадцать – сельского. А в двух окружных исполкомах количество штатных работников должно было быть 702. Таким образом, общее количество штатных единиц для окружного исполкома и исполкомов районных волостей достигало 918⁴.

Количество штатных работников при уездном делении составляло бы: 138 штатных единиц на каждый уездный исполнительный комитет (уисполком) и 5 на волисполком. Создание 6 уездов и 75 волостей потребовало бы 1203 штатных единиц, из них 828 приходилось бы на 6 уисполкома, 375 на 75 волисполкома. Предполагаемое сокращение количества уездов до 5 и волостей до 56 сэкономил бы средства области. На 5 уездных исполкома требовалось 660 штатных единиц (138 на каждый уисполком) и 280 единиц (5 на каждый волисполком) на 56 волисполко-

¹ ЦГА КР, ф. 1247, оп. 1, д. 62, л. 18-18 оборот.

² Там же л. 18 оборот-19.

³ Там же, л. 18-18 оборот

⁴ ЦГА КР, ф. 1247, оп. 1, д. 62, л. 22.

ма. Однако, даже при сокращении количества уездов и волостей уездной системе требовалось на 22 работника больше, чем в окружной системе.

Сокращение штатов, как предполагали областные руководители, уменьшил бы финансовые расходы на содержание рабочего аппарата волостного и уездного уровня. На содержание одного райисполкома городского типа требовалось 4682 р. 75 коп., а сельского типа – 4128 р. 36 коп. Расходы на содержание одного волисполкома составляли 2720 р. 75 коп. На содержание одного окрисполкома планировалось 129296 р. 44 коп., а на содержание одного уездного аппарата тратилось 65700 р. 88 коп.¹. При создании шести уездных аппаратов расходы на их содержание составляли бы 394204 р. 40 коп., а при создании 5 уисполкомов на их содержание тратилось бы 328504 р. 40 коп. На содержание управленческого аппарата двух округов потребовалось бы 258592 р. 88 коп.

На содержание 75 волисполкомов тратилось бы 204056 р. 25 коп., а на содержание 22 райволисполкомов, как планировали в областной плановой комиссии ККАО, потребовалось бы 94150 р. 32 коп. Облплан полагал, что уездно-волостное деление потребует на 60 % (245507 рублей 45 коп.) больше средств при 75 волостях и 37 % (128123 рублей 20 коп.) при 56 волостях, чем при окружном делении. Сравнив количество штатных единиц уездно-волостного (1203 единиц при 75 волостях и 6 уездах, 940 при 5 уездах и 56 волостях) и окружно-райволистного деления (918 единиц), а также финансовые расходы, плановая комиссия пришла к выводу об экономической выгоде последнего². В пользу окружно-райволистного деления говорил и следующий факт. При качественном подборе кадров, как полагали в облревкоме, райволисполкоме ожидалось улучшение не только текущей работы, но и работы по укреплению позиции партии и советской власти среди «толщи» населения. Райволисполком сам мог вести многие дела на местах.

Вместе с тем, имелись и отрицательные стороны нового деления. Так, работники из Каракола, Нарына и других исполкомов должны были преодолевать большие расстояния до областного центра, так как, расстояние от окружного до волостного центра доходило до 400 верст³. По Пишпекскому округу общее количество населения достигало 345846 душ обоего пола, в районных волостях - в среднем 26600 душ обоего пола. По Джалал-Абадскому округу население составляло 391426 душ обоего пола, в районных волостях 43500 душ обоего пола⁴.

Следовательно, при образовании ККАО, было решено разделить область на Пишпекский и Джалал-Абадский округа⁵. Пишпекскому округ включались современные Таласская, Чуйская, Иссык-Кульская и Нарынская долины. Джалал-Абадский округ охватывал современные Баткенскую, Ошскую и Джалал-Абадские области. Каждый из округов

¹ ЦГА ПД КР, ф. 16, оп. 16, д. 17, л. 20.

² ЦГА КР, ф. 1247, оп. 1, д. 62, л. 16.

³ Там же, ф. 949, оп. 3, д. 59, л. 4.

⁴ К вопросу государственного строительства Советского Кыргызстана (1924-1937 гг.): сб. док. – Фрунзе: Кыргызстан, 1979 - С. 36.

⁵ ЦГА КР, ф. 1247, оп. 1, д. 62, л. 64-66.

делился на районные волости. Каждая районная волость должна была быть экономически самостоятельной единицей, иметь ярко выраженное направление хозяйственной деятельности и объединять несколько волостей. Согласно плану, районной волостью управлял райвоисполком. В последующем было решено создать 12 районных волостей в Пишпекском округе и 9 районных волостей в Джалал-Абадском округе. Область при двухокружном делении состояла из следующих районных волостей и округов. Так Пишпекскому округу включались: Атбашинская, Нарынская, Чоринская, Кочкорская, Загорная, Токмакская, Лебединская, Беловодская (аксуйская), Таласская, Тонская, Караколская и Кунгейская районные волости¹.

К Джалал-Абадскому округу включались: Ошская, Араванская, Гульчинская Узгенская, Джалал-Абадская, Базаркурганская, Кетмен-тюбинская, Багышская и Лайлякская районные волости².

Работники областного планового отдела в связи со сжатостью времени и отсутствием ресурсов не смогли провести глубоких исследований. В результате ошибочно был применен принцип окружно-волостного деления. При этом районирование проводилось на основе сельскохозяйственных факторов. Главным из них было создание таких округов, при котором планировалось постоянный обмен продуктами между оседло - земледельческими волостями и кочево-скотоводческими. Ответственные работники, несмотря на сельскохозяйственную направленность окружного деления, применяли те наработки, которые были сделаны комиссией по районированию Туркестана. На наш взгляд, для работников областных органов, возможно, было удобно и быстро воспользоваться уже готовыми материалами, чем самим изыскивать необходимые данные. Документы, подготовленные комиссией ЦСУ Туркестанской АССР, были не годными в условиях размежевания 1924 г., так как, территории планируемые под сельскохозяйственные округа отошли в состав других национально - государственных образований. Однако, такое районирование было экономически выгодно, так как сокращались затраты на содержание чиновничьего аппарата. Следовательно, в начале было решено применять окружно-волостное деление.

11 ноября 1924 г. на первом пленуме Кара-Киргизского оргбюро РКП(б) был рассмотрен вопрос об административном устройстве автономной области. Пленум принял постановление о роспуске уездных комитетов партии и исполкомов, существующих по старому административному делению, и организации двух окружных комитетов партии и ревкомов³. 12 ноября 1924 г. Ревком ККАО на своем первом пленарном заседании принимает решение о разделении области на два округа: Пишпекский и Джалал-Абадский⁴, которые должны были управляться окружными ревкомами и после учредительного съезда - окружными исполкомами под руководством окружного парткома. Центром первого

¹ Там же, л. 65-66.

² ЦГА ПД КР, ф. 10, оп. 1, д. 2, л. 5.

³ К вопросу государственного строительства Советского Кыргызстана... - с. 29.

⁴ ЦГА КР, ф. .20, оп. 1, д. 3, л. 1, 2.

округа был установлено г. Пишпек¹, центром Джалал-Абадского округа «принципиально»² установлен г. Джалал-Абад, но по причине отсутствия в последнем помещений для окружных учреждений, временно центр располагался г. Ош.

Таким образом, областные органы при районировании рассмотрели три варианта нового административно-территориального деления как: переход на окружно-уездную систему управления без разделения на волости, сохранение существовавшей системы управления с отдельными изменениями и переход на окружно-районно-волостную систему организации государственной власти на местах. Областное руководство, изучив все предложения, приходит к выводу, что окружно - районно-волостная система имеет преимущество перед другими и решением от 11 ноября 1924 одобряет данный проект районирования.

В целом, районирование области в период ее становления сопровождалось попыткой нахождения наиболее экономически эффективных путей организации государственного управления в условиях нехватки финансовых ресурсов. Областное организационное бюро и плановая комиссия старались снизить расходы на содержание местных органов власти, при этом сохраняя обслуживания населения на высоком уровне. Следовательно, выбрали окружно волостное деление, которое, по мнению руководителей области, отвечало требованиям времени.

¹ ЦГА ПД КР, ф. 10, оп. 1, д. 2, л. 5.

² К вопросу государственного строительства Советского Кыргызстана...

УДК 33.336 (575.2) (04)

Аирахунова Н. Т.,
соискатель ИЭ НАН КРОЦЕНКА УРОВНЯ БАНКОВСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Для адекватной оценки уровня конкуренции на рынке банковских услуг требуется специальный инструментарий, позволяющий проводить качественную и количественную оценку. Исходя из «сил конкуренции» М. Портера, российские ученые Шкардун В.Д. и Ахтямов Т.М. разработали собственную методику качественной оценки уровня конкуренции в отрасли. Каждая из рассматриваемых сил конкуренции может оказывать различное как по направлению, так и по значимости воздействие на ситуацию в отрасли, а их суммарное воздействие в итоге определяет характеристики конкурентной борьбы в отрасли, прибыльность отрасли, место фирмы на рынке и ее успешность. Автор статьи применил эту методику для определения уровня силы конкуренции на банковском секторе. Факторы, определяющие ситуацию в отрасли: 1) число и мощность фирм, конкурирующих на рынке; 2) унифицированность сервисных услуг по товару в отрасли; 3) изменение платежеспособного спроса; 4) степень стандартизации товара, предлагаемого на рынке; 5) издержки переключения клиента с одного банка на другой; 6) барьеры ухода с рынка; 7) барьеры проникновения на рынок; 8) ситуация на смежных финансовых рынках; 9) стратегии конкурирующих банков; 10) привлекательность рынка.

Каждый из факторов, характеризующих конкуренцию на рынке, оценивается экспертами в балльной шкале. Например, если фактор, по мнению эксперта, не проявляется на рынке, то сила проявления данного фактора оценивается в 1 балл; слабо проявляется - 2 балла; четко проявляется - 3 балла. Для учета относительной значимости различных факторов конкретный «вес» каждого из них определяется непосредственно в ходе анализа.

Опираясь на формулу, предложенную Шкардуном В.Д. и Ахтямовым Т.М., автор предлагает свою формулу вычисления экспертной оценки каждым экспертом степени влияния каждой из пяти сил конкуренции на рынке:

$$B1 = \frac{1}{m \times n} \times M1 \times M2 \dots MX$$

где m – число рассматриваемых факторов;

n – количество экспертов;

$M1 \dots MX$ – балл, выставленный данным экспертом по каждому фактору.

Полученные от экспертов средние баллы по каждой из пяти сил конкуренции ранжируются, на основании ранга строится шкала степени конкуренции. Далее выводится общий средний балл по каждой из пяти сил конкуренции и определяется степень конкуренции по каждой силе.

Также осуществляется прогноз развития конкуренции на рынке на основе прогнозных оценок изменения действия каждого из факторов. Прогнозная оценка изменения действия фактора соответствует, например, следующим балльным оценкам: «+1» - если действие фактора будет усиливаться, «0» - останется стабильным, «-1» - будет ослабевать. На основе полученных экспертных оценок прогноза развития каждого из факторов определяется средневзвешенная оценка прогноза развития сил конкуренции на рынке:

$$K1 = \frac{1}{m \times n} \times M1 \times M2 \dots MX$$

где m – число рассматриваемых факторов;

n – количество экспертов;

$M1 \dots MX$ – балл, выставленный данным экспертом по каждому фактору.

В том случае, когда средневзвешенная оценка прогноза попадает на интервал (0,25; 1) делается вывод о *повышении уровня силы конкуренции* на рынке, (-0,25; 0,25) - уровень силы конкуренции останется *стабильным*, (-1; -0,25) - *понижится*.

Результаты исследования позволили сделать общий вывод о том, что *уровень конкуренции на рынке банковских услуг умерен и в прогнозируемом периоде может вырасти*. Более подробные результаты анализа на рисунке 1.

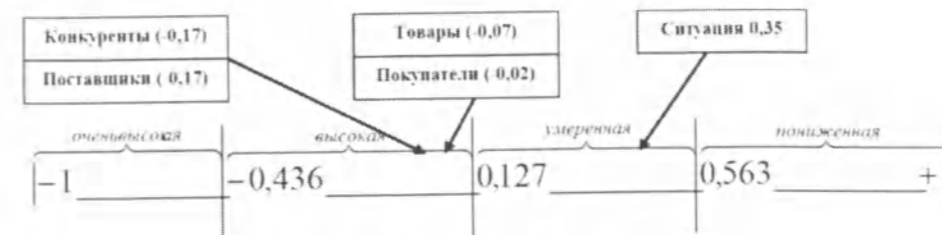

Рисунок 1. Ранжирование экспертных оценок по шкале уровня конкуренции

Ситуация в отрасли. Данный критерий набрал средневзвешенную оценку в 0,35 балла, что говорит об умеренной степени конкуренции. Эмпирический анализ подтверждает экспертную оценку: 22 банка, на первый взгляд, достаточно для Кыргызской Республики. Но остается еще некоторый простор для расширения банков, особенно в отношении географического присутствия, охвата услугами физических лиц и безналичного расчета.

Влияние потенциальных конкурентов и поставщиков. Данные критерии набрали средневзвешенную оценку -0,17 балла, что помещает оба критерия на шкалу в позицию высокой конкуренции.

Влияние покупателей и товаров-заменителей. Данные критерии набрали -0,02 и -0,07 балла соответственно, что также соответствует высокому уровню конкуренции, хотя и менее высокому, чем два предыдущих критерия.

Если рассматривать прогнозируемые изменения уровня конкуренции, то эксперты оценили их следующим образом.

Как видно из Рисунка 2 только товары-заменители могут существенно повысить уровень банковской конкуренции. Действительно, это связано с тем, на банковском рынке, как самом технологичном и быстро меняющемся постоянно появляются новые виды продуктов и услуг. Конкуренты и покупатели по прогнозам экспертов существенного воздействия на уровень конкуренции не окажут. С этим можно согласиться, так как рынок крупных корпоративных клиентов фактически поделен, тем более, что почти все они пользуются услугами нескольких банков одновременно. Однако эксперты не учли того, как может повлиять на уровень конкуренции вовлечение в рынок большого количества физических лиц, особенно в регионах. Хотя большинству сельского населения Кыргызстана традиционные банковские услуги дороги, и их вовлечение в рынок будет происходить через новые товары-заменители, как это уже частично происходит через микрофинансовые организации.

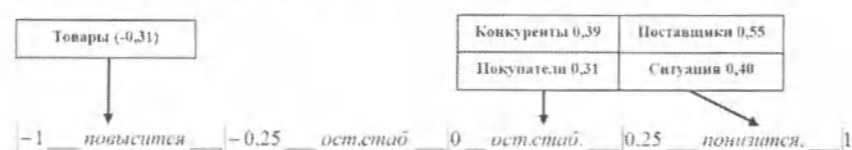

Рисунок 2. Прогноз изменения влияния факторов конкуренции

Анализ уровня конкуренции на основе экспертных оценок и прогнозов позволяет изобразить конкурентное состояние банковского рынка Кыргызской Республики следующим образом (см. рисунок 3).

Рисунок 3. Оценка влияния основных сил конкуренции на банковском рынке Кыргызстана

Таким образом, под влиянием различных сил, уровень конкуренции на банковском рынке Кыргызской Республики можно оценить как умеренный с тенденцией к усилению конкуренции. Однако нужно понимать, что данная оценка является качественной, сделана на основе экспертных мнений и может быть в определенной степени субъективной. Поэтому необходимо рассмотреть существующие варианты количественной оценки уровня конкуренции.

В Кыргызской Республике регулярной количественной оценки уровня конкуренции на банковском рынке не производится. Однако в нормативно-правовой базе НБКР присутствует инструмент такой оценки. Так, согласно Положению НБКР «Для оценки уровня конкуренции рынка банковских услуг может использоваться индекс рыночной концентрации Херфиндаля-Хиршмана, который учитывается в совокупности с другими факторами и показателями деятельности банка (банков)».

Однако получить некоторые данные по каждому банку в настоящих условиях независимому исследователю невозможно (например, объем услуг, предоставляемых банком за пределами Кыргызской Республики). В связи с этим право и возможность расчета доли каждого банка и определение количественного уровня конкуренции на банковском рынке есть у Национального банка Кыргызской Республики и ему следует на регулярной основе производить такие расчеты и обнародовать результаты расчетов.

В настоящее время НБКР применяет индекс Херфиндаля-Хиршмана для определения степени концентрации деятельности банков по кредитованию отраслей экономики, которая рассчитывается как сумма квадратов удельных весов банков в общем объеме кредитования отрасли. В данном случае индекс Херфиндаля-Хиршмана показывает, какое место, долю на данном рынке занимают продавцы, владеющие малыми долями. По значениям коэффициентов концентрации и индексов Херфиндаля-Хиршмана выделяются три типа рынка:

- I тип – высококонцентрированные рынки: 60% – 100%;
- II тип – умеренноконцентрированные рынки: 20% – 60%;
- III тип – низкоконцентрированные рынки: 0% – 20%.

Индекс концентрации, равный 100% означает полную монополизацию определенного сегмента рынка, 50% - 2 участника с одинаковыми долями, 33% - 3 участника и так далее.

Как видно из таблицы 1, степень концентрации снизилась за последние годы в сфере кредитования транспорта и социальных услуг; что означает рост конкуренции в данных секторах. В то же время выросла степень концентрации в сфере кредитования ипотеки и прочего. В целом, из 11 сфер кредитования только 5 имеют низкую степень концентрации и высокую степень конкуренции. При этом данные показатели НБКР не учитывают аффилированность капитала и не отслеживают возможные сговоры и картельные соглашения, которые де-факто имеет место на кыргызстанском банковском рынке. Поэтому реальный уровень конкуренции на кредитном банковском рынке ниже. С другой стороны, нельзя не учитывать конкуренцию, которую банкам составляют на кредитном

Таблица 1.
Концентрация деятельности банков по кредитованию отраслей экономики

Отрасль	2008	Степень концентрации	2009	2010	2011	Степень концентрации
Промышленность	18,6	Низкая	15,8	18,7	18,6	Низкая
Сельское хозяйство	50,3	Умеренная	48,6	42,0	39,2	Умеренная
Транспорт	24,3	Умеренная	20,5	19,7	18,6	Низкая
Связь	72,6	Высокая	97,3	73,1	63,7	Высокая
Торговля	11,5	Низкая	11,9	7,1	9,5	Низкая
Заготовка и переработка	32,7	Умеренная	39,9	23,4	34,9	Умеренная
Строительство	13,5	Низкая	12,0	10,6	13,4	Низкая
Ипотека	17,9	Низкая	19,1	21,6	25,2	Умеренная
Домашнее хозяйство	11,7	Низкая	11,8	12,1	10,6	Низкая
Соц. услуги	65,5	Высокая	40,6	41,2	36,6	Умеренная
Прочие	15,5	Низкая	18,0	18,0	27,9	Умеренная

рынке микрофинансовые организации. Именно их активной позицией на рынке можно объяснить низкий уровень концентрации банковских кредитов в торговле и домашнем хозяйстве.

Таким образом, качественный метод оценки уровня конкуренции, основанный на формуле Шкардуна-Ахтямова, позволил оценить уровень банковской конкуренции в Кыргызстане как умеренный, с перспективой роста. Элементы количественного метода, основанного на Индексе Херфиндаля-Хиршмана, показывают уровень конкуренции скорее как умеренный и низкий в разрезе по отраслям кредитования (кроме отрасли связи).

УДК 338.22(575.2)

Макеева М. Т.,
КРСУ

НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КЫРГЫЗСТАНА: ОЦЕНКА, АНАЛИЗ

Кыргызстан относится к наименее развитым странам бывшего Советского Союза. Большая часть сельского населения производит продукцию для собственного потребления. Сельскохозяйственная продукция экспортируется по низким ценам в соседние страны и, в основном, в виде сырья. Лишь некоторые отрасли экономики являются конкурентоспособными на мировом рынке. После распада Советского Союза промышленность и сельское хозяйство страны лишь в незначительной степени интегрированы в мировой рынок. Зачастую трудовая миграция для сотни и тысяч людей является единственной возможностью жизнеобеспечения своих семей.

При этом есть и положительные тенденции. Кыргызстан является единственной страной в Центральной Азии, где установлена парламентская форма правления. Новое правительство признает, что экономическое развитие является одним из ключевых факторов стабилизации в стране. Однако оно должно быть сбалансированным во избежание дальнейшего усугубления разрыва между богатыми и бедными, между городом и селом, Севером и Югом. Таким образом, правительству сейчас необходимо найти механизмы разработки экономической модели, позволяющей всем гражданам Кыргызстана улучшить своё благосостояние.

Каждое общество, каждое правительство ставит перед собой цель добиться экономического подъема и процветания. Правда жизни заключается в том, что удастся подобное только небольшому числу стран. В этой связи можно сделать закономерный вывод: дело это чрезвычайно сложное и потому требует особой концентрации усилий и знаний. Каждое новое правительство любой страны, пришедшее к власти, начинает с того, что разрабатывает программу действий, которая, по его мнению, должна привести к успеху. Изучение программ подъема экономики правительств многих стран, ряда правительств нашей страны свидетельствует о том, что большинство из них разрабатывают стратегии или программы развития, состоящие из многих составляющих, в которых на первый взгляд все правильно излагается, но желаемой цели они, тем не менее, достичь не позволяют. В чем же дело?

Многие помнят многостраничные стратегии развития, комплексные программы, которые наша страна создала в невероятно большом количестве. Главный просчет этих программ, состоял в том, что была сделана ставка на один фактор - иностранные инвестиции. Идея была такой: дайте нам инвестиции, а мы уж сможем поднять экономику. Глубокого понимания того, что одних инвестиций недостаточно, что самое главное - продумать действия, которые позволили бы эффективно использовать эти инвестиции и обеспечить производство конкурентоспособной про-

дукции, сделано не было. Между тем, опыт немногих стран, добившихся экономического чуда, свидетельствует о том, что успешные программы действий, как правило, включают не более трех-четырёх факторов, которые являются основными факторами экономического развития и главным лейтмотивом действий является обеспечение конкурентоспособности отечественной продукции. Были изучены Комплексные основы развития (КОР на 2000-2010 гг.), Национальная стратегия сокращения бедности (НССБ, 2003), затем стратегии развития страны (СРС-1 и СРС-2). Интересно, что целевые установки в этих масштабных стратегиях с каждым годом становились все амбициознее, например, если в КОР говорилось о росте экономики ежегодно на 4,5%, то в СРС-1 речь шла уже о 7%. Но мы сильно отстаем от целевых ориентиров роста ВВП — в среднем у нас не выше 4%, а в провальные годы — 2005-й, 2010-й, в год мирового кризиса (2009) и того меньше. В то же время с 1996-го по 2002 год Кыргызстан опережал всех соседей в Центральной Азии. Это был хороший задел, но в 2001-2002-м он закончился, и это совпало как раз с программой КОР. Следующие 10 лет, по 2012-й, мы отстаем и от стран региона, и от Монголии, Грузии, Молдовы и т.д. Говоря прямо, Кыргызстан — аутсайдер.

По мнению бизнес-сообщества, причин много. Во-первых, ориентиры поставлены слишком широко. Определяя главным приоритетом энергетику, надо учитывать, что при этом вся отрасль становится приоритетом. Но теория и практика говорят, что не может страна иметь преимущество в каждом подсекторе большого приоритета. В Кыргызстане есть много продуктов (товаров), способных стать наиважнейшими, но надо понимать, что речь идет не об отрасли, а о продукте, в ней произведенном. Одно дело — развитие отрасли, другое — развитие одного продукта, тут должны быть разные подходы. А у нас в каждой стратегии все те же пять приоритетов — энергетика, горная добыча, туризм, легкая и пищевая промышленность.

Что касается внешней торговли «много лет говорим о том, что надо его развивать, открывать «единое окно» для производителей-экспортеров. В 2000 году доля экспорта в ВВП составляла около 31%. А сейчас 33%. Значит, не сработал ни один из механизмов. Многие экономисты вполне справедливо критикуют качество и степень исполнения предыдущих стратегий и программ: то, что у нас всегда огромный размах. Вопрос: а где ресурсы, чтобы реализовать названные приоритеты? Их реально нет, они не просчитаны. В результате получается, что по каждому пункту стратегии у нас половинчатые решения, ничего не доводится до конца. Но самое обидное — мы никогда не делаем анализа выполненных пунктов стратегий и программ. Кстати, ни одна из них не выполнена. Мешали то революции, то мировой кризис и т.д. Но я надеюсь, что текущая национальная стратегия будет, наконец реализована.

В середине января президент КР Алмазбек Атамбаев представил общественности Стратегию устойчивого развития Кыргызстана до 2017 года. Стратегия станет главным документом страны, по ориентирам которого и будет развиваться наша республика в ближайшие четыре года.

Проект разрабатывали аппараты президента и правительства.

Документ разделен на 10 глав, в которых излагаются предлагаемые реформы в стратегических отраслях экономики и пути решения социальных проблем. Через четыре года Кыргызстан должен стать сильным светским государством, с развивающейся экономикой и устойчивой политической системой, а доходы населения будут расти с завидным постоянством.

Разработчики полагают, что к 2017 году Кыргызстан войдет в список 30 лучших стран в международном рейтинге по ведению бизнеса, по рейтингу восприятия коррупции будет в списке первых 50 стран. К этому же времени «произойдет перелом в тенденциях развития кыргызской экономики из потребительской в формат инвестиционной экономики, основанной на «опорных точках» развития стратегических отраслей — инвестиционных проектах национального масштаба».

Как заявил Атамбаев, решить проблемы бедности и безработицы можно только с помощью инвесторов: «Мы должны понимать: чтобы жить лучше, Кыргызстану нужны инвесторы. Законопослушные инвесторы должны стать приоритетом государственной политики. Инвестиции — это наше будущее».

Документ предполагает, что при темпах роста ВВП не менее 7% в среднем за год в период с 2013-го по 2017 год размер ВВП увеличится в два раза и составит 630 млрд сомов. Соответственно увеличится размер ВВП на душу населения — с \$1,2 тыс. до \$2,5 тыс. в 2017 году. Это вплотную приблизит Кыргызстан к числу стран со средним уровнем доходов.

В сельской местности живет более половины всего населения страны. Поэтому развитие сельского хозяйства — это одновременно и экономическая, и социальная задача. Государство будет выделять средства, и привлекать внешние кредиты для восстановления и ремонта ирригационных систем в районах. В результате к 2017 году республика получит 50 тыс. га новых орошаемых земель, будет обеспечено поливной и питьевой водой около 80 тыс. крестьянских хозяйств, или 200 тыс. человек.

Однако не все так радужно восприняли Стратегию. Сейчас разрабатываются стратегия развития парламента. Хотелось бы заметить, что ни в стратегии президента, ни в стратегии парламента нет пункта о взаимодействии друг с другом. В парламентской стратегии не уделено места для президента, а в стратегии президента нет пункта о взаимодействии ЖК и президента. Если они хотят, чтобы стратегии работали, то они должны предусмотреть механизмы взаимодействия друг с другом. А сейчас происходит то, что происходит: эти ветви власти просто не видят друг друга.

Объемы запланированных инвестиций действительно впечатляют. Однако самые основные из них, которые придают внушительный характер и вес списку проектов и через него и Стратегию в целом, нереальны. Прежде всего, это относится к строительству ГЭС Камбар-Ата 1, на долю которой приходится половина из 6,6455 млрд. долларов инвестиций. Она не является коммерческим проектом, привлекательным для

инвестора из-за сезонности ее использования.

По данным экспертов Всемирного банка, чтобы обеспечить окупаемость проекта, цена электроэнергии Камбар-Аты 1 должна составлять 8 центов, на что сегодня трудно найти покупателя. Проект может быть прибыльным лишь при условии, если ГЭС эксплуатировать круглогодично, что означает, что затопление стран ниже течения реки зимой будет продолжаться и в будущем. А это чревато осложнением отношений с соседними странами. Интерес России к этому проекту вызван только политическими соображениями. Она, получив доступ к управлению водными ресурсами, хочет занять мощный рычаг давления на Узбекистан, который грозит выйти из ее сферы влияния. Но она может отказаться от финансирования проекта при улучшении ее отношений с этой страной. Нереальным является и другой крупный проект - строительство железнодорожной ветки, соединяющей север и юг страны (450 млн. долларов). Поднимать экономику, как показывает мировая практика - это сложная прикладная задача, которая часто ни под силу даже лауреатам Нобелевской премии. Для разработки действенной стратегии необходимо тщательно изучить опыт стран, добившихся наибольших успехов, привлечь лучшие умы страны и мира.

УДК 330.322.01(575.2)(04)

Оторчиева А. Ж.,
соискатель ИЭ НАН КР

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СТРАНЫ

В условиях глобализации мировой экономики, движения международного капитала, мобильности экономических ресурсов, особую значимость приобретает создание условий для инвестиционной привлекательности страны, привлечения капитала для ее развития. Устойчивое экономическое развитие невозможно без эффективного участия в мирохозяйственных процессах, в том числе без активного использования «преимуществ от привлечения прямых инвестиций из-за рубежа¹. На современном этапе социально-экономического развития Кыргызской Республики, решение этого вопроса является крайне актуальным и приоритетным.

Определение условий повышения инвестиционной привлекательности страны представляет огромный научный и практический интерес в условиях построения концепции долгосрочного экономического развития страны.

Обеспечение инвестиционной привлекательности выступает одним из ключевых направлений экономической политики стран с трансформационной экономикой. Особую актуальность данная проблема приобретает в современных условиях глобального экономического кризиса, когда, с одной стороны, возрастает степень инвестиционных рисков, а с другой – наблюдается рост спроса на инвестиции для выхода из кризиса. Внешние шоки ограничивают финансовые возможности Кыргызской Республики и требуют поиска новых источников привлечения инвестиций в экономику страны.

Исследованием различных вопросов инвестиционной привлекательности занимались как отечественные, так и зарубежные авторы, однако в современной экономической литературе не сложилось единого мнения к определению данного термина, что обусловлено его многоаспектностью.

Для четкого понимания этого термина следует, прежде всего, сопоставить определения инвестиций и инвестиционной деятельности.

Инвестиции – это денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в т.ч. имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и иной деятельности в целях достижения прибыли и достижения иного полезного эффекта². Инвестиционная деятельность – это вложение инвестиций и комплекс практических действий при реализации инвестиций.

¹ Мозиас П. «Прямые иностранные инвестиции: современные тенденции» // Мировая экономика и международные отношения № 1, 2002.

² Большой экономический словарь /Под ред. А.Н. Азрилияна - М.: Институт новой экономики 2012 г.

Отсюда вывод, что инвестиционная привлекательность – это способность вызывать коммерческий интерес у реального инвестора, способность принять инвестиции и распорядиться ими так, чтобы в результате добиться повышения качества производимой продукции, увеличения объемов производства, захвата новых рынков. И в конечном итоге – получить чистую прибыль.

Традиционное понимание инвестиционной привлекательности сводится к определению нормы прибыли на вложенный капитал. Недостаток данного подхода проявляется в том, что проекты с одинаковой экономической отдачей могут иметь различную степень риска.

Представляя собой сложную экономическую категорию, инвестиционная привлекательность должна оцениваться на всех уровнях, на которых возможны предпринимательские риски: национальном уровне, региональном и отраслевом.

На национальном уровне под инвестиционной привлекательностью понимается совокупность условий (макроэкономических, политических, социальных и иных), позволяющих инвесторам оценить возможность вложения средств, существующие риски и будущую экономическую отдачу от инвестиционного проекта.

На микроуровне рассматривается привлекательность инвестиционных вложений на предприятии, которое является конечным объектом приложения инвестиций. Она является одним из факторов принятия инвестиционного решения. Здесь реализуются конкретные проекты.

Оценка инвестиционной привлекательности на каждом уровне (макро, мезо и микро) предполагает проведение комплексного анализа показателей, способных повлиять на принимаемые инвестиционные решения. Что касается зарубежных инвесторов, то для них первоочередное значение имеет определение странового уровня инвестиционной привлекательности.

Анализ инвестиционной привлекательности региона предусматривает определение инвестором доли региона в ВВП страны, наличие развитой инфраструктуры в регионе, удельного веса убыточных фирм в общем их количестве.

Привлечение инвестиций в экономику страны позволяет увеличить общественный капитал, который затем распределяется между субъектами, участвующими в инвестировании (фирмами, кредитно-финансовыми организациями, бюджетами разных уровней и т.п.). Указанные стороны формируют группу субъектов инвестиционной деятельности, каждый из которых преследует разнообразные интересы (табл. 1.).

Инвестиционный климат определяется экономическими, социальными, политическими и финансовыми условиями. В совокупности эти условия формируют инвестиционную привлекательность объекта инвестирования.

На уровне предприятия инвестиционная привлекательность формируется благодаря повышению конкурентоспособности продукции, удовлетворению разнообразных запросов покупателей. В современных условиях важной составляющей инвестиционной привлекательности

выступает уровень инновационной деятельности фирмы, оказывающий влияние на ее стратегическое развитие. Желание инвесторов вкладывать свои средства в ту или иную страну зависит от существующего в ней инвестиционного климата¹.

Таблица 1.

Субъекты инвестиционной деятельности и их цели

Наименование субъекта	Цели субъекта инвестиционной деятельности
1	Инвесторы:
	-частные отечественные и иностранные
	- органы государственной власти
2	Заказчики
3	Подрядчики
4	Кредитные организации
5	Пользователи объектов инвестиционной деятельности

Термин «инвестиционный климат» отражает степень привлекательности страны (региона или отрасли) по отношению к инвестициям.

Основные составляющие инвестиционной привлекательности являются обобщающей характеристикой инвестиционных качеств конкретного объекта и оцениваются конкретным инвестором.

Инвестиционная привлекательность оценивается инвестором с позиции конкретного инвестиционного объекта и влияет на разработку инвестиционной политики фирмы. Большое значение при ее создании имеет определение отдельных направлений инвестиционной деятельности

¹ Инвестиционная деятельность: Учебное пособие / Н.В. Киселева, Т.В. Боровикова, Г.В. Захарова и др.; под ред. Г.П. Подшиваленко и Н.В. Киселевой. - М.: КНОРУС, 2005г.

сти, позволяющих выявить наиболее эффективные пути использования капитала в ходе инвестирования. Анализируется объект вложения инвестиций и основные факторы, оказывающие на него влияние. Таким образом, инвестиционная привлекательность представляет собой общую характеристику положительных и отрицательных факторов инвестирования отдельных направлений и объектов с точки зрения отдельного инвестора. А также понятие инвестиционная привлекательность означает наличие таких условий инвестирования, которые влияют на предпочтения инвестора в выборе того или иного объекта инвестирования¹.

Такими условиями инвестиционной привлекательности могут быть: принятое в стране законодательство (особенно в сфере функционирования инвестиционного объекта), макроэкономическая и политическая ситуация, правильно составленные договоры с инвесторами и поставщиками, оценка финансового положения предприятий, их обязательств, определение рисков (рис.1.).

Рисунок 1. Влияние факторов макросреды на формирование инвестиционной привлекательности²

Несколько иной аспект инвестиционной привлекательности рассматривает Г.Л. Игольников. Он определяет данную категорию как экономическую (или социально-экономическую) целесообразность инвестирования, основанную на согласовании интересов и возможностей инвестора и реципиента инвестиций (в том числе инициатора инновационного проекта), которое обеспечивает достижение целей каждого из них при приемлемом уровне доходности и риска инвестиций³.

А привлекательность каждого проекта будет определяться привлекательностью всех названных составляющих.

Предпочтения инвесторов в конкретный объект вложения средств определяются и экономическим положением отраслей (или регионов). Кризисное состояние отрасли или региона может послужить сигналом

¹ Лукасевич И.Я. Финансовый менеджмент: Учебник. И.Я. Лукасевич. - М.: Эксмо, 2008.

² Составлен автором.

³ Иванов И.В. Финансовый менеджмент: стоимостной подход: Учебное пособие / И.В. Иванов, В.В. Баранов. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.

для отказа от инвестирования. Несмотря на высокую прибыльность будущего инвестиционного проекта, такие факторы как макроэкономическая неустойчивость и политическая нестабильность в стране снижают инвестиционную привлекательность.

Следует отметить определенную зависимость инновационной деятельности и инвестиционной привлекательности. Инновационная продукция обеспечивает более низкий уровень издержек производства, улучшение качества товара, повышение нормы прибыли. Внедрение новой технологии, как правило, стимулирует рост спроса на инвестиции. Так, расширение инновационной активности происходит в условиях благоприятного инвестиционного климата. При низком уровне инвестиций наблюдается снижение инновационной активности.

УДК 331.21 (575.2) (04)

Рахманов А.П.,
аспирант института
экономики НАН КР

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ КАЗНАЧЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

С обретением независимости Кыргызстан встал на путь развития рыночной экономики, и выбрал западную модель развития экономических отношений. Но развал союзных связей, инфляция, разрушение промышленности, безработица, повлекшие снижение доходов в госбюджет, стали для молодого государства большим испытанием. Для его преодоления требовалось немедленное проведение бюджетного реформирования, который должен был создать условия для стабилизации экономики и обеспечить основу для дальнейшего устойчивого экономического роста.

В начале 90-х годов независимая Кыргызская Республика находилась в тяжелейшем финансовом и экономическом положении, была ослаблена финансовая, налоговая, бюджетная система. Положение усугублялось замедлением прохождения банковских документов. Переход к рыночным методам управления экономикой в нашей республике потребовал осуществления широкомасштабной радикальной реформы централизованно-плановой системы: в первую очередь реформу существующей системы управления государственными расходами. Указом Президента Кыргызской Республики от 10 февраля 1994 года «О чрезвычайных мерах по укреплению государственной и финансовой дисциплины» перед исполнительными органами были поставлены неотложные задачи стабилизации экономики, укрепления государственного бюджета. В связи с этим Правительство приступило к проведению расширенных реформ в сфере финансового управления, осуществлялись структурные преобразования в области контроля над доходами и расходами. Бюджет, как процесс образования и расходования средств, в целях выполнения государством своих функций, преодолевает ряд стадий. При этом формирование и исполнение бюджета, а также подготовка отчета о его исполнении законодательно отнесены к компетенции исполнительной власти. В условиях плановой экономики эти стадии бюджетного процесса обеспечивались системой финансовых органов и органов власти в регионах, а также государственным банком. Исполнение бюджета представляет собой самостоятельную стадию бюджетного процесса. До создания системы казначейства исполнение бюджета было возложено на Государственный банк. В управлении бухучета Министерства финансов имелось несколько десятков банковских счетов, которые находились в Государственном банке. Каждый вид расходов финансировался отдельным счетом. Министерством финансов кредиты открывались главным распорядителям кредитов – министерствам и ведомствам. Они в свою очередь переводили кредиты подведомственным учреждениям со сво-

их счетов. При этом неиспользованные бюджетные средства оставались на банковских счетах, тем самым обеспечивая им финансовую устойчивость. Это являлось большим недостатком прежней системы исполнения бюджета.

В целях совершенствования государственной бюджетной политики, эффективного управления доходами и расходами в процессе исполнения бюджета, повышения оперативности в финансировании государственных учреждений, Правительство Кыргызской Республики на основе предложения Министерства финансов и рекомендации Международного валютного фонда (МВФ) в начале 1994 года приняло решение об образовании на территории Кыргызской Республики централизованной системы органов Казначейства. Принятое решение было отражено в постановлениях Правительства Кыргызской Республики от 2 февраля 1994 года №45 «О создании Казначейства в Министерстве финансов Кыргызской Республики», где был указан состав комиссии из семи человек для проведения организационных мероприятий по созданию Казначейства, и от 24 марта 1994 года №147 «Об образовании Центрального казначейства Министерства финансов Кыргызской Республики и его региональных отделений», где министру финансов было поручено образовать рабочую группу на период создания Казначейства в пределах установленных Министерству финансов лимита численности и фонда оплаты труда на 1994 год, а также указаны сроки образования и источники формирования аппарата Центрального казначейства и его региональных отделений. Далее, постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 28 мая 1994 года №1554-ХП был введен в действие Закон Кыргызской Республики «Об основных положениях Казначейства Кыргызской Республики». Данным законом был определен статус Казначейства как «основного компонента управления бюджетно-налоговой сферой органов государственной власти и местного самоуправления и как органа, играющего ведущую роль в контроле над расходами и доходами государства, управлении всеми денежными ресурсами государства, контроля над долгом и активами государства». Предполагалось, что создаваемому Казначейству в соответствии с принятым законом будут переданы все функции, связанные с исполнением бюджета и управлением денежными средствами, включая полный контроль над всеми банковскими счетами, имеющими отношение к государственным средствам. Также предполагалось, что ответственность за бухгалтерский учет всех государственных операций, управление финансовыми активами и пассивами, управление внутренним и внешним долгом, за внутренний аудит и отчетность будет возложена на Казначейство.

Правовой особенностью данного закона является то, что он принят для реализации Указа Президента Кыргызской Республики в целях обеспечения экономической реформы. Таким образом, к концу 1994 года произошли кардинальные изменения в бюджетном устройстве Кыргызской Республики. Основными задачами финансовых органов стало формирование республиканского и местных бюджетов. На месте государственного банка возник Национальный банк. Исполнение бюджета,

подготовка отчета об исполнении государственного бюджета были возложены на созданные органы Казначейства.

При «встраивании» системы казначейства в существующую структуру Министерства финансов Кыргызской Республики, как уже отмечалось, была сформирована рабочая группа, которая изучила систему финансирования бюджетных учреждений, прежде чем перейти к созданию основных положений и процедур Казначейства. Члены рабочей группы проходили обучения под руководством международного консультанта МВФ. По материалам создания системы казначейства Кыргызской Республики, предлагается проследить хронологию начального организационного этапа, в период которого члены рабочей группы вели интенсивную работу в соответствии с разработанным графиком.

С 1 марта по 1 апреля 1994 года определена организационная структура казначейства в Кыргызской Республике; выбраны бюджетные учреждения – области, района, города для проведения эксперимента по апробированию механизма работы Казначейства; подбор кадров и подготовка необходимых документов для проведения эксперимента; подготовлен проект постановления Правительства Кыргызской Республики о создании Центрального казначейства и его региональных отделений; проект Закона Кыргызской Республики «Об основных положениях Казначейства Кыргызской Республики».

С 1 апреля до 1 мая 1994 года подготовлены окончательный вариант классификации доходов и расходов бюджета; материалы для обучения работников Казначейства и подбор работников для обучения; доработаны инструктивно-нормативные документы; образовано Центральное казначейство.

С 1 мая до 1 июня 1994 года осуществлены подбор и подготовка кадров для работы в региональных отделениях Казначейства; решены вопросы размещения его отделений на местах, обеспечение их необходимыми средствами и коммуникациями; подготовлены окончательные варианты инструктивно-нормативных документов по банковскому обслуживанию счетов и бухгалтерскому учету.

С 1 июня до 1 июля 1994 года доведены до всех отделений Казначейства сметы расходов бюджетных учреждений; ознакомлены с разработанными учебными материалами и нормативными документами бюджетные учреждения. На начальном этапе необходимо было обеспечить безболезненный переход от системы распределения денежных ресурсов к казначейской процедуре проведения операций учета и отчетности исполнения бюджета. Поэтому на начальном этапе были внесены незначительные изменения в систему распределения денежных средств. Отрабатывались основные процедуры проведения доходных и расходных операций системы казначейства. Предварительно был осуществлен эксперимент по учету финансовых операций в системе казначейства.

Эксперимент проводился с 1 по 31 мая в г. Бишкек с участием трех бюджетных учреждений и в г. Кант с участием четырех бюджетных учреждений. Главной целью эксперимента было выявление тех трудностей, которые могли бы встретиться в дальнейшем при проведении процедур

казначейства и их устранение. В ходе эксперимента были изменены формы некоторых первичных документов финансовых операций: форма заявки, где стало возможным заполнение нескольких параграфов по разным статьям, формы расходных операций.

В конце эксперимента была сгруппирована унифицированная книга счетов (КСК) бюджетного учреждения. До конца реализации первого этапа, к 1 июля 1994 года, каждому региональному отделению Казначейства необходимо было собрать информацию о прикрепленных бюджетных учреждениях такую как: список бюджетных учреждений; перечень бюджетных счетов и специальных счетов; наименование банков-агентов, обслуживающих эти учреждения; остаток средств на бюджетных и специальных счетах на 30 июня 1994 года; сметы расходов с учетом последних изменений на текущий год.

В интенсивно короткие сроки была проведена большая организационная работа по внедрению системы казначейства. Это, прежде всего: • разработка и утверждение инструктивно-нормативных документов по казначейским процедурам; • утверждение Закона Кыргызской Республики «Об основных положениях Казначейства Кыргызской республики»; • подбор кадров для работы в Центральном казначействе и в региональных отделениях казначейства и их обучение; • разработка организационной структуры системы казначейства в Кыргызской Республике по административному делению; • размещение Центрального казначейства и региональных отделений казначейства, обеспечение их необходимым оборудованием и средствами коммуникации.

Можно сказать, что интенсивная работа, проведенная на начальном этапе создания системы казначейства, позволила уже с 1 июля 1994 года начать ее внедрение в структуру Министерства финансов Кыргызской Республики. В июле-августе 1994 года рабочая группа проводила обучение работников вновь организованных отделений казначейства. С 1 июля 1994 года работы, связанные с внедрением казначейских процедур, проводилась в Иссык-Кульской области.

Далее, с 1 ноября 1994 года в систему казначейства были переведены все учреждения Нарынской области, а с 1 декабря 1994 года – почти все учреждения остальных областей и г. Бишкек. Перевод счетов бюджетных учреждений на казначейский счет предусматривал следующие организационные меры: • закрытие всех банковских счетов бюджетных учреждений с 1 сентября 1994 года во всех районах областей и г. Бишкек; • внедрение технологии проведения расходных и доходных операций во всех региональных отделениях казначейства областей и г. Бишкек; • открытие текущего счета Казначейства в Национальном банке; • открытие в каждом вновь созданном региональном отделении казначейства транзитного счета в банке-агенте; • ежедневную выписку счета-распоряжения заведующим региональным отделением казначейства банку-агенту в соответствии с сальдо транзитного счета.

Таким образом, примерно к концу 1994 года на территории Кыргызской Республики была введена в действие единая система Казначейства. Она состояла из Центрального казначейства Министерства финансов и

подчиненных ему региональных отделений Казначейств (РОК): областные РОК, городские и районные РОК областного подчинения, РОК г. Бишкек и его районов. Система Казначейства сохранила первоначальную организационную структуру.

Система являлась трехуровневой и состояла из 65 региональных отделений, в которых работают 403 специалиста. Они обслуживают 6,7 тысяч бюджетных и внебюджетных счетов, бюджетных учреждений состоящих на республиканском и местных бюджетах, отслеживают ход исполнения государственного бюджета и представляют отчеты об исполнении бюджета министру финансов и соответствующим органам государственной власти и местного самоуправления.

Казначейство сегодня

Ремесло казначея престижно, но малопонятно для непосвященных. Как гласит древняя мудрость, обязанность «казначей» – оберегать казну, пусть это будет частная или государственная собственность. Сегодня обязанность казначея обросла разными обстоятельствами, но осталась основной. Прежде всего, не потерять деньги, сэкономить, а если возможно приумножить. Отсюда две основные функции, возложенные на Центральное казначейство Министерство финансов Кыргызской Республики. Это надежное размещение государственных денег и управление различными рисками. При этом всегда нужно учитывать мониторинг и точный прогноз действий по эффективному управлению государственными финансами. Помимо этого, в республике была внедрена новая классификация доходов и расходов, а также был введен в действие пилотный проект с привлечением современных информационных технологий. Данный проект был проведен в республике успешно. В настоящее время в стране проводится модернизация системы казначейства поэтапно.

Сегодня Кыргызстан находится на этапе нового витка развития национальной финансовой системы. Осуществление бюджетного процесса на должном уровне и создание единой системы управления финансовыми ресурсами невозможно без привлечения новых информационных технологий. В связи с этим, в прошлом году были пополнены новейшими компьютерами и оргтехникой все региональные отделения казначейства, отремонтированы их помещения. Кроме того, для автоматизации системы учета казначейских операций были разработаны и внедрены программные обеспечения ИС «Казна» и «Анализ месячных отчетов». В целом, на эти цели из казны были израсходованы 14 млн. сомов.

С 2007 года система является двухуровневой и состояла из 65 региональных отделений, в которых работают 403 специалиста. Они обслуживают 6,7 тысяч бюджетных и внебюджетных счетов, бюджетных учреждений состоящих на республиканском и местных бюджетах, отслеживают ход исполнения государственного бюджета и представляют отчеты об исполнении бюджета министру финансов и соответствующим органам государственной власти и местного самоуправления.

В рамках модернизации системы казначейства намечено несколько этапов. В первую очередь, происходит техническое переоснащение

и внедрение новых информационных технологий, а также привлечение специалистов - ИТ. В перспективе это сыграет ведущую роль в сокращении времени финансовых операций для исполнения республиканского и местных бюджетов, в том числе своевременная выплата заработной платы и государственных инвестиций. Однако для должной поддержки требуется высокая безопасность системы, что и потребовалась со стороны разработчиков Всемирного банка определить технические характеристики. По словам сотрудника проекта Всемирного банка определены четкие технические характеристики системы безопасности казначейства, параллельно завершены документальные процедуры в рамках международных стандартов. Помимо этого, завершается тендер по ее запуску.

Для должной поддержки бюджетных процессов, выполнения поставленных перед казначейством задач возложено на профессиональный коллектив, который объединил 411 работников. Сегодня казначейство состоит из 65 региональных отделений, в том числе городов Бишкек и Ош. Вместе с тем, аппарат Центрального Казначейства включает в себя 9 отделов и сектор модернизации. Одним из принципов формирования кадрового состава органов казначейства является сочетание молодых и опытных специалистов. Средний возраст работников не превышает 35 лет. Более 90% работников имеют высшее образование. Параллельно с этим, проводятся различные тренинги и семинары для повышения квалификации сотрудников. Из года в год качественный состав служащих улучшается.

На сегодняшний день от оперативной работы районных и городских отделов казначейства зависит жизнедеятельность целых регионов. Каждый региональный отдел – это самостоятельный коллектив со своими проблемами и задачами, которые определяются спецификой их функционирования с учетом местоположения, численности проживающего населения, наличия производственной и социальной базы.

УДК 330.34.01

Жорокулова М.А.,
Восточный Университет
им. Махмуда Кашгары-Барскани

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ОБОСНОВАНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВА

В процессе мирового экономического развития за последние годы отмечается повышенный интерес к осмыслению роли модернизации. Это обусловлено множеством причин, среди которых стоит отметить наблюдаемую неравномерность темпов экономического роста в отдельных странах, обострение глобальной конкуренции на рынках, бюджетный дефицит, ограничивающий в ряде стран возможность новых теоретических подходов к объяснению экономической динамики, где инновациям отводится главная роль.

Как показывает мировой опыт, стабильный экономический рост может быть достигнут только на основе модернизации, активного использования современных научно-технических достижений. Лишь в этом случае можно рассчитывать на высокое качество роста, ресурсосбережение, эффективность производства, выпуск конкурентоспособной на внутренних и мировых рынках продукции. Однако количество отечественных инновационно активных предприятий невелико и даже сокращается. И неудивительно, что в стране создается мало образцов новой техники с использованием лицензий, патентов и других средств правовой защиты объектов интеллектуальной собственности. К тому же многие из этих объектов не находят применения в производстве, морально стареют и обесцениваются.

Выбор правильной стратегии является залогом в ускорении экономического развития. Стратегию в данном случае можно определить как процесс принятия решений, означающий взаимосвязанный комплекс действий во имя укрепления жизнеспособности и мощи данной страны. Это с другой стороны детальный, всесторонний комплексный план достижения поставленных целей.

Стратегии модернизации преследуют две основные цели: (рис. 1).¹

1. Эффективное распределение и использование ресурсов. Это так называемая «внутренняя стратегия». Планируется использование ограниченных ресурсов, таких как капитал, природные ресурсы, технологии, человеческий капитал. Кроме того, осуществляется развитие приоритетных отраслей, выход из нежелательных направлений, подбор эффективного «портфеля» инвестиций.

2. Адаптация к внешней среде. Ставится задача, обеспечивающая эффективное приспособление к глобальной модернизации. Период зарождения теории модернизации относится к 40-50 годам прошлого

¹ Жапаров А. Стратегия модернизации экономики // Деловые вест №4-2008 с 12-13

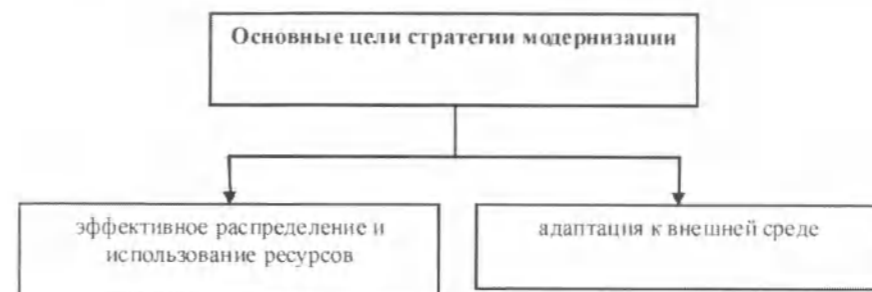

Рисунок 1. Основные цели стратегии модернизации.

столетия. Важнейшим фактором, обусловившим потребность в теории модернизации, стала деятельность международных организаций, направленная на разработку проблем экономической стабильности в мире.

Возникновение модернизационных теорий было вызвано неравенством между новыми государствами, освободившимися от колониальной зависимости, и остальным миром. Эти процессы затрагивали сферы обмена ресурсами, трудовой миграции, трансферта технологий, интернационализации знания, международных отношений государств, культуры.¹

Один из основоположников теории модернизации - Ш.Н. Эйзенштадт, дает следующее определение модернизации: «Модернизация - это процесс изменения направления тех типов социальной, экономической и политической систем, которые развивались в Западной Европе и Северной Америке с семнадцатого по девятнадцатый век и затем распространились на другие европейские страны, а в девятнадцатом и двадцатом веках на южноамериканский, азиатский и африканский континенты». В настоящее время это касается и тех стран, которые после распада социалистической системы формируют у себя смешанный тип экономической системы и называются странами с переходной экономикой.²

Характеристика понятие «модернизация экономики», данная известным современным российским экономистом Е.Г. Ясиным соответствует технократическому направлению экономической мысли, что, очевидно, связано с большой значимостью ускоренного технологического развития для постсоветских стран. По его мнению, модернизация экономики это решение следующей совокупности задач. Во-первых, освоение продуктов современного технологического уровня в масштабах, позволяющих национальным компаниям занять достойные позиции на мировых рынках. Во-вторых, обновление производственного аппарата, замена устаревающего оборудование и технологий. В-третьих, органическое включение в новейшие мировые инновационные процессы. В-четвертых, массовое распространение новых знаний и ценностей, соответствующих требованиям времени. В-пятых, формирование про-

¹ Жапаров А.У. Стратегия модернизации экономики // Реформа №1-2008 с. 18-32

² Львов А.Н. Россия в глобализирующемся мире: модернизация российской экономики. - М.: Наука, 2007. - 422 с., с. 65

изводственной структуры, отвечающей критериям развитой индустриальной страны¹.

Принято выделять следующие этапы развития модернизационных теорий (рис. 2):

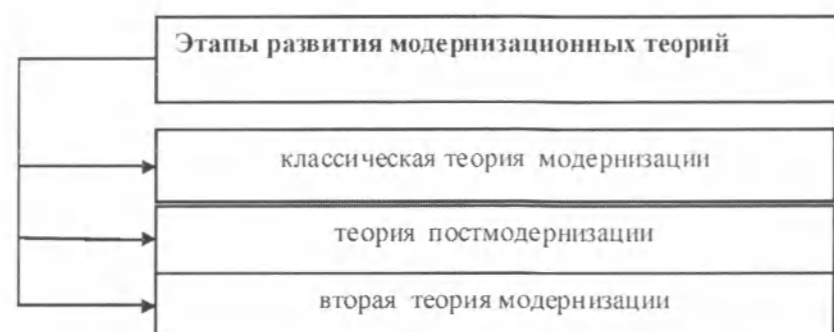

Рисунок 2. Этапы развития модернизации.

Становление классической теории модернизации осуществлялось в 40-60-е годы прошлого столетия. Как отмечает немецкий ученый В. Цапф, «модернизация определяется как развитие следующих базовых институтов современного общества - состязательная демократия, рыночная экономика, социальное государство, массовое потребление, разрешение текущих проблем путем реформ и инноваций».²

В рамках данного подхода модернизация рассматривается как системный имманентный процесс, интегрировавший в связное целое факторы и атрибуты модернизации. Модернизация характеризуется как глобальный процесс, который обеспечивается как распространением по всему миру западных идей, технологий и институтов, так и эндогенным развитием неевропейских обществ. Модернизация рассматривается как необратимый процесс унификации постепенной конвергенции обществ.

Второе направление разрабатывалось политиками и практически экономистами Японии и государств ЮВА, стремившимися на основе ускоренной индустриализации интегрироваться в мировую экономическую систему. Современные исследователи связывают успех промышленной политики этих стран с особой моделью государства, которая получила название - «государство, ориентированное на цели развития».³

Термин «вторая теория модернизации» был предложен в 1998 г. китайским ученым Х.Чуанжи в работе «Экономика знаний и вторая модернизация». Он рассматривает первую модернизацию как переход от аграрного общества к индустриальному и считает, что эта трансформация для развитых стран продолжалась в течение 200 лет (1763-1970). Вторая модернизация, по Чуанжи, - это переход от индустриального

¹ Модернизация экономики и государство: В 3-х кн. / Отв. ред. Е.Г. Ясин. Кн. 1. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2007. 525 с., с. 145, с. 321

² Жапаров А.У. Стратегия модернизации экономики //ж. Реформа №1-2008 с. 18-32

³ Жапаров А.У. Стратегия модернизации экономики //ж. Реформа №1-2008 с. 18-32

общества к обществу знаний.¹

Таким образом, за последние 25-30 лет произошло значительное обогащение классической теории модернизации. Рассмотрение постмодернизационных теорий в свете описания ими модернизационных процессов в развитых странах и в соответствующих анклавах развивающихся стран расширяет методологические горизонты теории модернизации, позволяя находить общие подходы для решения задач устранения неравенства в мировых масштабах. Актуальным для стран, избравших путь ускоренного развития, является уточнение роли финансовых институтов, проработка механизмов аккумуляции технологического знания в процессе модернизации, обоснование государственной интервенционистской политики.

¹ Львов А.Н. Россия в глобализирующемся мире: модернизация российской экономики. - М.: Наука, 2007. - 422 с., с. 68

ISSN 1694-6103

9 771694 610004